Что нужно исправить:

1. Сноски не ставить в [скобках], а ссылках внизу стр.
2. Оформление списка использованной и изученной литературы. (См.методичку)

«I. Нормативные правовые акты»

«II.Специальная литература»

3.И еще нужно добавить 5 источников лит-ры.

Содержание

Введение 3
1. Насилие в семье как социальный феномен6
1.1 Понятие насилия в семье и его формы.....6
1.2 Насилие в современной семье: отечественный и зарубежный опыт.....32
2. Насилие в семье, статистические данные Красноярска.....43
3. Проблемы профилактики насилия в современной семье.....51
3.1 Специфика социально-психологической работы с молодой семьей.....51
3.2 Методы предотвращения насилия в семье.....52
Заключение.....74
Список использованной и изученной литературы.....78

Введение

Актуальность темы исследования обоснована рядом факторов. Насилие в семье - серьезная проблема современного общества. Явление известное так же под названиями бытовое насилие, домашнее насилие является весьма распространенным в сегодняшней социальной среде. Семейное насилие представляет собой комплексную социальную проблему, которая передается из поколения в поколение, а ее последствия оказывают серьезной воздействие и на отдельных людей и на общество в целом.

Статистические данные по насилию в семье как на территории РФ, так и на региональном уровне плачевны. Согласно данным общественной организации «Совет женщин МГУ», 58% российских женщин хоть раз в жизни подвергались агрессии со стороны кого-либо из близких мужчин. При этом каждая пятая женщина в России находится в ситуации регулярного жестокого обращения и унижения со стороны мужей постоянно. Половина избиваемых женщин подвергалась нападению в то время, когда была беременна, кормила грудью, имела маленького ребенка. Ежегодно в России в результате домашнего насилия гибнут 12-14 тыс. женщин - одна женщина каждые 40 минут. По данным НИИ МВД России, насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье. До 40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семьях и более 70% всех убийств происходят в быту[13].

Ситуация с насилием над детьми еще более сложная. Данные статистики МВД о количестве зарегистрированных преступлений в отношении детей говорят о росте насильственных действий и отсутствии должного внимания общества и государства в обеспечении безопасности и права на счастливое детство. Ежегодно в России 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений, из них 2 тысячи детей оказываются жертвами убийств. Более 10 000 несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения

[1]против них преступлений. При этом от 30 % до 50 % детей убито родителями или лицами, их заменяющими. Отмечается рост числа случаев убийства матерью новорожденного.

Толерантность общества по отношению насилию разнородна для разных стран. Но следует отметить, что в России от трети до половины населения готовы оправдать мужа, ударившего жену, родителя систематически бьющего ребенка, а наказания за жестокое обращения несоразмерны и привлечение к ответственности проблематично.

Домашнее насилие – серьезная проблема, решение которой зависит во многом от особенностей методов и технологий оказания своевременной помощи пострадавшим от домашнего насилия женщинам, и от включения данной проблемы в повестку дня социальной политики государства. Несмотря на возрастающий уровень осведомленности о проблеме семейного насилия в обществе в целом и уровне государственного управления, последствия этой серьёзной социальной проблемы все еще остаются не вполне осознанными. Как следствие этого, существующая по стране система государственного реагирования с точки зрения уголовных мер, но при этом недостаточно развита профилактика. Поэтому на сегодняшний день достаточно актуальна проблема развития и разработки технологий социально-психологической работы с женщинами, испытывающие насилие.

Цель данной работы – рассмотреть социально-психологический аспект насилия в семье и разработать рекомендации по предупреждающей работе с молодой семьей в рамках социальной помощи.

Задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели:

- рассмотреть понятие насилия в семье и его формы ;

- провести анализ зарубежного и отечественного опыта насилия в современной семье;

---

[1]

- определить место социального института в системе профилактики насилия в семье;

- представить технологии и методы социальной работы;

Научные разработки по проблеме насилия в семье появились совсем недавно. Данной проблеме посвящены исследования таких зарубежных авторов, как Д. Адамс, Ли Эн Хофф, Леннеер — Аксельсон. В России проблема семейного насилия стала объектом научного изучения с 1996 года. Проблемы женщин — жертв семейного насилия освещены в работах О. А. Аксеновой, Л. Ю. Бондаренко, Г. А. Брандта, М.Котовской, С. В. Кочетковой, Г. Г. Силласте.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования полученных выводов при консультированию лиц, склонных к различным формам домашнего насилия.

Прошла апробацию На XX меж.вузовской научной-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Закон и общество, история, проблемы, перспективы» 21.04.2016 в виде участия автора в публикации статей по теме «насилие в молодой семье».

Настоящая выпускная квалификационная работа выполнена на основе сбора и анализа материалов, полученных в ходе прохождения преддипломной практики в Территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю «Красноярсстат».

Глава 1. Насилие в семье как социальный феномен

1.1 Понятие насилия в семье и его формы

Семья как социальное явление всегда интересовала и интересует человека. Это один из фундаментальных институтов общества, придающий ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении. В то же время она выступает малой социальной группой, в которой протекают основные процессы человеческой жизни и которая настолько связана с жизнью каждого индивида, что накладывает отпечаток на все его развитие. Семья - это социальная группа, которую человек легче всего идентифицирует с собой, своими интересами, своим существованием.

Будучи фундаментальной социальной общностью, семья выполняет важнейшие социальные функции, занимает особое место в жизни человека и общества. Являясь неотъемлемым компонентом его социальной структуры, семья на протяжении всей истории человечества играла важнейшую роль Семья попадает в поле зрения социальных служб тогда, когда поведение членов семьи, их ценностные идеалы противоречат идеалам общества, в частности, когда в семье существует проблема насилия[2]

Следует отметить, что проблема насилия в семье является сравнительно новой социальной проблемой, признанной таковой в западном сообществе только в последние три- четыре десятилетия XX века.

Насилие: 1) принуждение, понуждение, притеснение, давление, нажим, применение физической силы; 2) принудительное воздействие на кого-либо; 3) притеснение, беззаконие[25, с.128].

Исследования феномена насилия еще не имеют достаточного масштаба, поэтому их необходимо развивать в различных направлениях. Многие исследователи подчеркивают, что насилие следует отличать от природной агрессивности, воинственности, представленных в человеке в виде определенных инстинктов. Эти инстинкты, как и противоположные им

21

инстинкты страха, могут изощренно использоваться в практике насилия. Тем не менее само насилие есть нечто иное и отличается от них тем, что оно заявляет себя как акт сознательной воли, ищет для себя оправдывающие основания.

От других форм принуждения насилие отличается тем, что оно доходит до пределов жестокости, характерных для природной борьбы за существование. От собственно природной агрессивности оно отличается тем, что апеллирует к праву, справедливости, человеческим целям и ценностям. В этом смысле насилие можно охарактеризовать как право сильного или как возведение силы в закон человеческих отношений[31, с.24].

Таким образом, насилие — это не только действие, посредством которого добиваются власти над человеком, порождая в нем чувство напряженности и страха, но и контроль над поведением, мыслями и чувствами другого человека.

В общепринятом значении «насилие в отношении женщин — это любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб либо страдание женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни».

Домашнее насилие - (англ. domestic violence) термин, введенный для обозначения жестокого обращения в семейно-бытовой сфере.

Домашнее насилие – это чаще всего преступление против женщин. Примерно в 95% случаев домашнего насилия преступником является мужчина, а жертвой женщина. В рамках данной работы мы рассмотрим и проблему домашнего насилия над детьми, в виду ее высокой актуальности[19, с.44].

Явление известно также под названиями «бытовое насилие», «семейное насилие», «гендерное насилие». В общую категорию домашнего насилия входят: насилие над детьми, жестокое обращение с животными, насилие в

однополых семьях, насилие на свиданиях, насилие между интимными партнерами, не состоящими в браке, насилие между друзьями и соседями, насилие в отношении престарелых людей и др.

Согласно общепринятой концепции Л. Уолкер, домашнее насилие - это повторяющийся цикл действий, включающий в себя 4 стадии:

1. Нарастание напряжения в семье. Возрастает недовольство в отношениях и нарушается общение между членами семьи. Часто возникают споры. Виновник насилия нередко выходит из себя, а жертва начинает испытывать страх. На этой стадии жертва старается утихомирить агрессора.

2. Инцидент острого насилия. Происходит вспышка жестокости вербального, эмоционального или физического характера. Сопровождается яростью, спорами, обвинениями, угрозами, запугиванием.

3. Примирение. Обидчик приносит извинения, объясняет причину жестокости, перекладывает вину на жертву, иногда отрицает произошедшее или убеждает жертву в преувеличении событий («раздувании из мухи слона»).

4. Спокойный период в отношениях («медовый месяц»). Виновник, движимый угрызениями совести или, возможно, страхом потерять партнершу, начинает относиться к ней очень хорошо, как бы ухаживая за ней. Он может дарить ей цветы, подарки Насильственный инцидент забыт, обидчик прощен. Однако постепенно отношения между партнёрами возвращается к стадии нарастания напряжения в семье и цикл повторяется снова. В «фазе медового месяца» многие жертвы рассматривали хорошее поведение своих обидчиков как попытку контролировать их при помощи манипуляции. А в фазе нарастания напряжения женщины говорят о нарастании контроля и о переходе от манипуляции к запугиванию[33, с.28].

Следовательно, домашнее насилие связано с властью и контролем, а не просто с конфликтом или гневом.

Важно отметить разницу между семейным конфликтом и случаем насилия: конфликт носит локальный изолированный характер, а насилие –

это система, состоящая из следующих друг за другом инцидентов. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. Семейное насилие происходит с целью обретения полной власти и контроля над пострадавшей стороной. Обидчик может перечислять разные причины насильственного акта, но все они, на самом деле, не входят в число реальных причин насилия. Основная сила, движущая обидчиком - стремления установить полную власть над партнером, ребенком, другим членом семьи. В ситуации насилия в семье один человек контролирует или пытается контролировать поведение и чувства другого. В результате подвергшийся насилию человек может получить психологические, социальные, экономические, сексуальные или физические вред, ущерб или травму.

Мужчины, которые бьют своих жен, могут контролировать свой гнев, как все обычные люди. Они не бьют незнакомцев, коллег по работе или клиентов. Проблема, таким образом, состоит не в недостаточной способности контролировать гнев[19, с.43].

В настоящее время в международном профессиональном сообществе социальных работников чаще всего используются две классификации видов насилия, в соответствии с которыми разрабатываются и внедряются специализированные исследовательские и коррекционные программы.

Первая типология основывается на характере насильственных действий и включает в себя такие виды насилия, как физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) и экономическое.

Физическое насилие включает прямое или косвенное воздействие на жертву с целью причинения физического вреда: удерживание, удушение, избиение, использование оружия, причинение ожогов а также контроль над доступом жертвы к социальной или медицинской помощи. Физическое насилие выражается в нанесении увечий, тяжких телесных повреждений, побоях, пинках, шлепках, толчках, плевках, пощечинах, бросании предметов и т.д. Телесное наказание также является одной из форм домашнего насилия.

К физическому насилию причисляется уклонение от оказания первой медицинской помощи, нарушение или лишение сна, лишение возможности отправления жизненноважных функций (например, отказ в душе и туалете), привлечение к употреблению алкоголя и наркотиков против желания жертвы. Нанесение физического вреда другим членам семьи и животным с целью психологического воздействия на жертву распознается как косвенная форма физического насилия.

Сексуальное насилие – это постоянное сексуальное давление, принуждение к половым отношениям посредством силы, угроз или шантажа (изнасилование), принуждение к половым отношениям в неприемлемой для женщины форме, принуждение к половым отношениям в присутствии других людей, принуждение к половым отношениям с детьми или третьими лицами, причинение боли и вреда здоровью жертвы посредством действий сексуального характера.

Эмоциональное (психологическое) насилие выражается в унижении, оскорблении, контролировании поведения, изоляции или ограничении круга общения жертвы, «промывании мозгов», допросе, шантаже, угрозах причинения насилия а также в принуждении жертвы к исполнению унижающих ее действий. Психологическим насилием над взрослой жертвой является использование детей для установления контроля над взрослой жертвой (использование детей как заложников, борьба за родительские права с использованием манипуляции над детьми, использование предоставления или лишение возможности свидания с ребенком для контроля над взрослой жертвой).

К экономическому насилию относится контроль над финансовыми и прочими ресурсами семьи, выделение жертве денег на «содержание», вымогательство, принуждение к вымогательству, а так же отказ в содержании детей, утаивание доходов, единоличное принятие большинства финансовых решений и единоличная трата семейных денег. Сюда также относятся запрет на получение образования и/или трудоустройство и

намеренная растрата финансовых средств семьи с целью создания напряженной обстановки.

Очевидно, что в большинстве случаев насилие носит интегративный характер, в частности любой вид насилия всегда своей составной частью имеет психологическое (эмоциональное) насилие [36, с.96].

Под семейным насилием понимаются агрессивные и враждебные действия в отношении членов семьи, в результате которых объекту насилия могут причинены вред, травма, унижения или иногда смерть.

Факты свидетельствуют о том, что проявления насилия не зависят от социального положения, уровня жизни семьи или уровня образования родителей.

Самыми уязвимыми жертвами семейного (домашнего) насилия являются дети, поскольку они в силу своих физических, возрастных, психических особенностей не могут оказывать сопротивление, не знают, как себя защитить в конфликтной ситуации, куда обратиться за помощью. Существование данной проблемы в обществе уже давно признается в развитых странах. Многие исследователи понятие насилия ограничивают применением грубой физической силы, другая часть авторов предпочитает более широкое значение слова, охватывающее весь круг форм плохого обращения с родственниками или людьми, живущими под одной крышей.

По данным российской статистики, от двух до двух с половиной тысяч детей ежегодно погибают от домашнего насилия, около 2 миллионов несовершеннолетних в возрасте до 14 лет избивают родители, более 50 тыс. детей ежегодно убегают из дома, спасаясь от жестокого обращения, 25 тыс. из них находятся в розыске, около 2000 ежегодно сводят счеты с жизнью, более 50% преступлений в быту совершается в присутствии детей, 30-40% всех тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье.

По исследованиям центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, жестокое обращение в семье терпят, в основном, дети 6-7 лет; 60-70 % таких детей постоянно избиваются своими родителями, отчимами

(мачехами), сожителями матери (отца). Более 10 000 несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. При этом от 30 до 50% погибших детей убиты родителями или лицами, их заменяющими[13].

Виновники бытового насилия травмируют детей. Намеренно причиняя им повреждения с целью воздействия на других членов семьи (например, с ребенком могут жестоко обращаться для того, чтобы другие члены семьи действовали в соответствии с желаниями насильника). Ненамеренно причиняя повреждения детям во время нападения на другого члена семьи (ребенок может оказаться невольным участником драки и/или получить повреждения, когда он пытается защитить жертву нападения. Создавая обстановку, в которой дети становятся свидетелями насилия и/или его последствий.

Даже если ребенок оказался только свидетелем насилия, он испытывают состояние травмы: изменяется ход нормальных процессов детского развития; ребенок живет в страхе за себя и за свою мать и страдает от стресса; его ролевыми моделями становятся жестокие мужчины.

Следует дать отдельное определение понятия насилия над детьми, это - любое действие или бездействие взрослых, наносящее психологическую или физическую травму ребёнку. Насилие над детьми – это проявление жестокого обращения с ребенком.

Насилие может быть двух типов: явное и скрытое (косвенное).

По времени насилие делится на происходящее в настоящем и случившееся в прошлом.

По месту происшествия и окружения: дома – со стороны родственников, в школе – со стороны педагогов или детей, на улице – со стороны детей или со стороны незнакомых взрослых.

Виды жестокого обращения с ребенком: физическое насилие, пренебрежение, сексуальное насилие, психологическое жестокое обращение.

1. Физическое насилие – любое неслучайное нанесение повреждения ребенку родителем, родственником или другим лицом. Выражается в побоях, щипках, пощечинах и т.д.

Эти повреждения могут привести к смерти, вызвать серьезные (требующие медицинской помощи) нарушения физического, психического здоровья или отставание в развитии.

2. Сексуальное насилие над детьми - это использование ребенка или подростка другим лицом для получения сексуального удовлетворения. Сексуальным насилием (посягательством) называется вовлечение зависимых, незрелых детей и подростков в сексуальную активность, которую они не полностью осознают, на которую они не могут дать информированное согласие или, которая нарушает социальные (общественные) табу на семейные роли. Не существует единого определения этого понятия в силу трудности определения границ насилия, а также из-за часто встречающихся сочетаний разных видов насилия, (сексуальное насилие сопровождается, например, побоями и угрозами, что означает также физическое и психологическое насилие). К сексуальному насилию относятся также принуждение одеваться в очень открытую одежду, в которой человек чувствует себя неловко, нежелательные прикосновения к определенным частям тела, нежелательные поцелуи, оскорбления словами «проститутка» и т.д., любые сексуально-эротические действия в присутствии ребенка, просмотр фильмов эротического или порнографического содержания.

Виды сексуального насилия: инцест (сексуальные отношения между родственниками), сексуальное соблазнение, сексуальное нападение, изнасилование, эксплуатация ребенка для порнографии и проституции.

3. Пренебрежение – это отсутствие необходимой заботы о детях, неспособность или нежелание родителя или законного представителя осуществлять необходимый уход за ребенком, обеспечить основные потребности ребенка, в пище, одежде, жилье, медицинском уходе, образовании, защите и присмотре.

4. Психологическое насилие. Это вид насилия чаще всего распространен в реальной жизни. Многие даже не воспринимают его как насилие. Такое насилие выражается в 2 формах: Психологическое пренебрежение - это отсутствие необходимой поддержки, внимания и привязанности к ребенку со стороны родителя. Психологическое жестокое обращение - унижение, оскорбление, издевательства и высмеивание ребенка[44, с.29].

Психологическим насилием над детьми является:

— отвержение ребенка, открытое неприятие и постоянная критика ребенка;

— оскорбление или унижение его человеческого достоинства;

— угрозы в адрес ребенка;

— преднамеренная изоляция ребенка, принуждение к одиночеству;

— предъявление к ребенку требований, не соответствующих возрасту или возможностям;

— ложь и невыполнение взрослым обещаний;

— обвинение в адрес ребенка (брань, крики);

— принижение его успехов, унижение его достоинства;

— длительное лишение ребенка любви, нежности, заботы и безопасности со стороны родителей;

— совершение в присутствии ребенка насилия по отношению к супругу или другим детям;

— похищение ребенка;

— подвергание ребенка аморальным влияниям;

— причинение боли домашним животным с целью запугать ребенка [15].

К настоящему времени сформировалось несколько научных подходов, позволяющих понять причины и механизмы насилия:

1) социально-психологический подход (понимает насилие как результат социализации, обусловленной воспроизведением детьми деструктивной модели родительской семьи и негативного жизненного опыта в собственных семьях);

2) психотерапевтический подход (рассматривает насилие как следствие нарушения функционирования семьи как системы, спутанности ролей в семье, нерешенных проблем внутрисемейных отношений);

3) социокультурный подход (учитывает социально-экономическую ситуацию в обществе, анализирует стратегию мужчин по утверждению своего превосходства и зависимость женщины — экономическую и психологическую — и показывает, как они сказываются на внутрисемейных отношениях);

4) многофакторный подход в отечественной и зарубежной теории и практике социальной работы. Этот подход позволяет выделить наиболее выраженные закономерности, характеризующие природу насилия:

– насильственные действия чаще всего совершаются по отношению к женщинам и детям;

– наиболее распространенными видами насилия являются психическое и физическое насилия;

– в роли насильников чаще оказываются родные и близкие люди;

– насилие имеет свойство повторяться, в некоторых семьях оно носит циклический характер и является вполне предсказуемым;

– жертвы насилия избегают правоохранительных органов и ищут помощи у друзей или в социальных учреждениях;

– образование и этническая принадлежность не влияют на частоту и характер насилия;

– среди насильников душевнобольных примерно 10–15 %, с психологическими расстройствами (например, депрессия) — около 60%;

– насилие чаще применяется в семьях, где супруги сохраняют брак «ради детей» [20].

Для объяснения динамики развития насилия используют три известные модели:

— Цикл насилия (Ленор Уолкер).

— Процесс насилия (Ланденбергер).

— Власть и управление (Дулут).

1. Теория о циклическом характере домашнего насилия была представлена в 1970-е годы американской исследовательницей Ленор Уолкер и на сегодняшний день является общепринятой. Домашнее насилие — это повторяющийся с увеличением частоты цикл действий, включающий следующие стадии.

Первая фаза («фаза нарастания напряжения») характеризуется эскалацией напряжения, словесными оскорблениями и физическими столкновениями. Женщина стремится избежать серьезных конфликтов и прилагает усилия для успокоения и возможного удовлетворения партнера. По мере возрастания серьезности и интенсивности конфликтных ситуаций у женщины возрастает чувство беспомощности и страха. Данная фаза может длиться от нескольких недель до нескольких лет, пока напряжение не достигнет своего максимума. Наступает переломный момент, определяющий вторую фазу.

Вторая фаза («серьезный инцидент насилия») может длиться от двух до двадцати четырех часов и представляет насилие. Женщина не в состоянии повлиять на течение и исход данного насилия и все свои силы направляет на защиту себя и своих детей.

На третьей фазе («последствия») мужчина, как правило, проявляет раскаяние, любовь и намерение измениться. Подобное поведение мужчины порождает надежду у женщины на то, что насилие прекратится. Надежды тщетны — цикл всегда повторяется. С течением времени третья фаза

практически не наступает, и женщина оказывается пойманной в ловушку между нарастанием напряжения и инцидентом насилия.

2. Ланденбергер изучал личностное восприятие опыта насилия, феномен самооценки в ситуации взаимоотношений насилия, а также влияние личностного восприятия на выбор женщин в обстановке взаимоотношений насилия. На основании проведенного интервью с женщинами выделились следующие фазы.

В течение всей первой фазы, когда отношения партнеров только формируются и в них присутствуют новизна и влюбленность, женщины, столкнувшись с ситуацией насилия, прилагают огромные усилия, чтобы наладить отношения с партнером и предотвратить будущее насилие. Их поведение и технологии взаимодействия с партнером отличаются логикой и изобретательностью, которые необходимы для успокоения партнера. С течением времени бессмысленность ее попыток в решении этих проблем становится для нее очевидной, и женщина начинает сомневаться в долговременности взаимоотношений.

На фазе «терпения» женщина терпит насилие из-за положительных сторон взаимоотношений с партнером, а также потому, что она считает себя частично ответственной за насилие. На этой фазе женщина предпринимает усилия, чтобы найти помощь, но она не раскрывает всех особенностей и обстоятельств проблемы, так как боится разрушить собственную безопасность[33, с.49].

На фазе «разрыва» женщина приходит к осознанию, что ее партнер — насильник, а она не заслуживает такого отношения. Переломный момент наступает тогда, когда женщина осознает опасность, которая ей грозит, и понимает собственную потребность убийства ее обидчика. Женщина начинает активно дистанцироваться от своего партнера. Решает проблему отдельного проживания и создания условий собственной безопасности. В течение этого периода она может уйти и несколько раз вернуться к взаимоотношениям, которые содержат насилие. Окончательный уход

происходит через определенный промежуток времени, который необходим женщине для переоценки ценностей и успешного преодоления препятствий, которые не позволяли ей разорвать взаимоотношения насилия.

На этапе «реабилитации» женщина живет отдельно от лица, проявлявшего по отношению к ней насилие. Важной информацией для людей, которые оказывают помощь пострадавшим, является то, что, с точки зрения женщины, насилие было одним из аспектов диапазона ее взаимоотношений, которые содержали и положительные стороны, важные для женщины. Конечно же, женщина хочет прекращения насилия, но при этом она желает сохранения положительных сторон взаимоотношений. Эти задачи часто несовместимы, но всегда требуется время, чтобы жертва поняла это.

В 1984 году на основе групповых интервью, проведенных с женщинами в рамках программы города Дулута (Миннесота) по борьбе с семейным насилием, была предпринята разработка структуры для описания поведения мужчин, проявляющих физическое и психологическое насилие по отношению к своим партнерам. Многие женщины критиковали теории, которые описывают насилие как цикличное событие. Далее женщины подвергли критике теории, которые объясняли насилие неспособностью мужчин справиться со стрессом. На основе опыта женщин, проживающих с партнерами, проявляющими насилие, была разработана теория Власти и управления. Данная теория описывает насилие как составную часть модели поведения, а не как серию независимых инцидентов.

В этой модели придается особое значение скоординированному ответу сообщества на домашнее насилие. А само домашнее насилие увязывается с широким набором форм поведения, что иллюстрируется «колесом Власти и Контроля». Это «колесо» является графическим описанием того, как проявляется физическое насилие, связанное с потребностью доминировать. «Спицы» «колеса» представляют собой тактики контролирующего поведения: минимизация, отрицание, обвинение, использование запугивания,

эмоционального насилия, изоляции, детей, мужских привилегий, экономического насилия и угроз. Согласно этой модели, семейный насильник сохраняет контроль над своим партнером, непрерывно используя принуждение, запугивание и изоляцию, которые время от времени сопровождаются физическим насилием. При проведении обучающих занятий главное внимание уделяется развитию новых осознанных представлений о необходимости ненасильственного поведения, отсутствия угроз, уважения, поддержки и доверия, честности и ответственности, сексуального уважения, партнерства и справедливости. В зависимости от общей продолжительности программы на каждую тему отводится 2 или 3 занятия. На первом занятии, посвященном любой теме, демонстрируется видеофильм об одной из форм (одном из секторов колеса) контролирующего поведения. Последующее обсуждение касается действий «героя» фильма, предназначенных для контроля партнера, «плюсов», которые он от ситуации получал, убеждений, на которые он опирался, чувств, которые он прятал при помощи такого поведения, и способов, при помощи которых насильник минимизировал, отрицал свои действия или обвинял в них жертву. В конце занятия участникам дается домашнее задание: найти такие же элементы в случаях проявления собственного контролирующего поведения. На последующих занятиях по этой же теме каждый участник описывает подобное свое поведение, пытается объяснить, почему его использует и к чему это приводит. Затем группа знакомится с альтернативными формами поведения, построенными на здоровых, равных отношениях. Проведение занятий с использованием этой модели требует от специалиста наличия значительного опыта групповой работы.

Различение разных источников жестокого обращения в семье позволяет выделить следующие модели описания насилия в семье, которые взаимодополняют друг друга, отражают различные этапы семейных отношений:

1) психопатические, центрированные на предрасположенностях к насилию родителей (алкоголь, наркотики, агрессивность, коммуникативная некомпетентность, суицидальные наклонности, депрессивность и т. п.) и детей (недоношенность, болезненность, физические и психические недостатки и т. п.);

2) социальные, объясняющие насилие внешними (социальными) факторами и условиями (бедность, низкий уровень дохода, безработица, низкий образовательный и культурный уровень и т. п.);

3) психосоциальные, стремящиеся интегрировать психологические и социальные факторы насилия. В данных моделях факторы насилия подразделяются на структурные, ситуативные и коммуникативные, причем именно последние являются ключевыми и определяющими проявлениями насилия в семье[19, с.43].

Факторы риска, при которых возрастает возможность применения любых форм насилия в семейных отношениях:

- бедность;
- наркомания и алкоголизм родителей;
- низкий уровень образования родителей;
- негативное отношение матери к беременности (нежеланный ребенок);
- случаи насилия над детьми в семейном анамнезе [22, с.60].

По мнению многих специалистов, в современной России ведущим фактором домашнего насилия со стороны мужчин являются трудности социальной жизни, то есть жизненные обстоятельства (безработица, низкие заработки, низкостатусные виды деятельности), не позволяющие им утвердиться в своей традиционной мужской роли социально приемлемым способом. Когда мужчина не соответствует одному из аспектов традиционной мужской роли (профессиональная успешность и т. д.), он демонстрирует преувеличенную мужественность в другой области, тем самым компенсируя своюнесостоятельность.

В семьях в соответствии с традиционными культурными нормами мальчиков с раннего возраста учат уметь постоять за себя, используя силу. Мальчики усваивают, что совершенно нормально и естественно давать сдачи, если тебя обидели, а большинство девочек усваивает, что драться вообще недопустимо. Мальчиков учат не проявлять свои чувства, а девочек учат заботиться о близких, сопереживать людям и жалеть их. Большую роль в воспитании детей играет стиль взаимоотношений между родителями и общая семейная атмосфера. Мужчины, демонстрирующие насилие, в детстве часто были свидетелями насилия в семье. Деструктивный стиль воспитания в семье и опыт насилия, перенесенного в детстве, также в значительной мере способствует тому, что мужчины проявляют жестокость по отношению к своим близким.

Современная российская армия далеко не всегда является для юношей и молодых мужчин школой мужества. Армия — показательный пример института, систематически формирующего маскулинную идентичность, в которой насилие играет решающую роль.

Социальной нормой становится утверждение доминантной маскулинности, что предполагает ведущую роль мужчины не только в общественной жизни, но и в семье.

Как показывает анализ статистики кризисных центров, к наиболее типичным причинам насилия, обусловленным личностью мужчины и историей его жизни, могут быть отнесены следующие причины:

1) родительский сценарий, в котором отец бил мать;

2) мужчина был часто избиваем отцом и матерью в детстве;

3) наличие традиционного взгляда на положение женщин и мужчин в семье (мужчина абсолютный и беспрекословный глава семьи);

4) уверенность мужчины в том, что женщина имеет потребность быть в роли жертвы и не имеет реальных возможностей разорвать с ним отношения;

5) высокий уровень тревожности и беспокойства по поводу своего доминирующего положения;

6) постоянное употребление алкоголя;

7) низкий уровень самосознания и самоконтроля;

8) неспособность принять ответственность за совершаемые действия;

9) наличие высокого уровня стресса, обусловленного экономическими и бытовыми причинами;

10) ярко выраженное желание причинения ущерба другому человеку;

11)психопатия и т. д[42, с.113].

Мужчины с гетеросексуальной ориентацией составляют большинство тех, кто совершает насилие и прибегает к другим способам недопустимого поведения, чтобы сохранить свой контроль и доминирование в личных отношениях. Мужчины, нападавшие на женщин, составляют большинство арестованных за насилие в семье, случаи которого достигают 25 % всех преступлений с применением насилия в Великобритании.

Для женщин причины, связанные с неблагоприятной жизненной ситуацией в родительской семье, также выступают как факторы риска.

Кроме того, к ним можно отнести следующие особенности поведения и личности современных женщин:

1) высокий уровень психологической зависимости женщины от мужчины;

2) экономическая зависимость женщины от мужчины;

3) более высокий уровень образования женщины в семье;

4) наличие физических недостатков у женщины (особенно, если они появились в процессе совместной жизни);

5) низкая самооценка;

6) недостаточно или неумело проявляемая сексуальная активность и т. д.

Для супружеских отношений характерны следующие проявления, приводящие к насилию:

1) конфликтность и постоянные ссоры в семье;

2) вербальная агрессия во взаимоотношениях супругов;

3) борьба за власть и доминирование в семье;

4) низкий социально-экономический статус семьи;

5) ригидность во взаимодействиях и взаимоотношениях партнеров.

Хранительница мира — женщина, которая берет на себя безопасность окружающих и верит, что она может повлиять на поведение мужа или партнера, удерживая его от агрессии, замыкается в своем бессилии и смиряется со своей участью как с неизбежностью в супружеских отношениях.

Таким образом, насилие мужчин по отношению к женщинам является прямым следствием существующего неравенства в отношениях между полами, которое порождает убежденность мужчин в необходимости обеспечивать и поддерживать свою власть и контроль в семейных отношениях. С этой точки зрения мужское насилие можно рассматривать как усвоенное и преднамеренное поведение, а не как следствие патологии, стресса, злоупотребления алкоголем или дисфункциональных взаимоотношений индивида.

Для объяснения феномена насилия мужчин по отношению к женщинам важное значение имеет анализ теоретических подходов этого явления в психологии. В соответствии с традиционными теоретическими концепциями различные виды семейного насилия рассматриваются как проявление врожденных или усвоенных в процессе социализации агрессивных влечений, паттернов.

В современной литературе, кроме личностно-семейной модели происхождения насилия в семье, описывается социокультурная модель, которая имеет несколько разновидностей [18].

Сторонники гендерного подхода уделяют особое внимание тому, что главная цель любого насилия — это обретение власти над другим, поэтому ориентированы на анализ факторов, укрепляющих системы доминирования/подчинения в гендерных отношениях.

Гендерный подход провозглашает идею равноправия мужчин и женщин в сфере формальных и неформальных отношений. Ни у мужчин, ни у женщин нет оснований подавлять и подчинять себе друг друга, поэтому никакие виды насилия в межполовых отношениях неприемлемы. Отношения между мужчинами и женщинами должны выстраиваться на основе равенства позиций, паритета, учета целей и интересов друг друга. Однако распространенные в общественном сознании стереотипы о том, что в отношениях между мужчинами и женщинами должен обязательно доминировать мужчина, что именно он должен принимать решения, касающиеся основных вопросов взаимодействия, выступают в роли барьеров, препятствующих перестройке межличностных отношений в соответствии с партнерской моделью отношений. Традиционные стереотипы мужественности побуждают мужчин проявлять в поведении такие качества, как: активность, напористость, целеустремленность, сила, выраженный волевой потенциал, уверенность в себе, умение добиваться своих целей, настоять на своем, для чего допускается проявление агрессивности и директивности.

Большинство исследований в вопросе о причинах бытового насилия мужчин в отношении женщин выделяют такой наиболее значимый фактор, как утверждение доминантной маскулинности как социальной нормы [9, с.64]. Мужчины усваивают культурные предписания исполнять доминирующую роль как в общественной жизни, так и в семье.

Радикальный феминизм сводит анализ насилия в отношении женщин к критике патриархата, понимаемого как господство мужчин над женщинами. Мужская власть является основной характеристикой общественных и межличностных отношений, в которых подавляются женщины. Насилие над женщинами — это следствие проявления мужского доминирования в обществе и семье, результат гендерного неравенства.

Социалистический феминизм утверждает, что подавление женщин функционально для капитализма, так как он поддерживается

неоплачиваемым трудом женщин, которые также служат резервной рабочей силой, используемой только при необходимости. Сама семья, где муж выступает как единственный кормилец жены и детей, также способствует стабилизации капиталистического общества. Первоначально жена зависит от мужа только экономически, но вскоре это оборачивается эмоциональной зависимостью и пассивностью. Она боится потерять экономическую безопасность, поэтому он приобретает над ней полную власть. А мужчины боятся потерять работу и накопившееся напряжение (стресс и чувство депривированности) «выплескивают» на своих жен, пытаясь обрести чувство внутреннего равновесия. Таким образом, существующая при капитализме модель гендерных отношений порождает разные формы насилия мужчин над женщинами.

Биолого-эволюционный подход опирается на принцип естественного отбора эволюционной биологии и на принцип поведения, обусловленного поведенческими механизмами или инстинктами. Основная мысль представителей данного подхода заключается в том, что социальное поведение мужчин является результатом их природных биологических наклонностей, выработанных в результате эволюционного процесса [37]. Суть рассуждений представителей этого подхода сводится к формированию в процессе эволюции явления полового диморфизма, т. е. закрепления у особей мужского и женского пола различных признаков: физической агрессии, соревновательности, эмоциональной независимости и инструментального подхода к решению проблем — у мужчин, а у женщин — пассивности, склонности к сотрудничеству, эмоциональной зависимости и склонности к заботе. По мнению психологов-эволюционистов, «естественное» предназначение мужчин сводится к конкуренции за статус и защите ресурсов, которые обеспечивают им право на воспроизводство своего генотипа, поэтому наделила их большей агрессивностью.

Биологический детерминизм нашел отражение в теории агрессивного инстинкта, в которой сходятся взгляды на природу агрессии основателя

психоаналитического направления в психологии Зигмунда Фрейда и авторитетного исследователя агрессии этолога Кондрада Лоренца. Несколько основных тезисов объединяют их определение агрессии. Агрессия — естественное внутреннее свойство человека. Человек обладает врожденной склонностью (влечением) к агрессивности. Агрессивная энергия периодически аккумулируется в человеке и нуждается в выходе или трансформации. З. Фрейд полагал, что агрессивное поведение может быть самоцелью. К. Лоренц подчеркивал, что агрессия предназначена для адаптивных целей, агрессивное побуждение может накапливаться или переноситься, смещаться на другие объекты. Общая схема, отражающая теоретические положения теории влечения, приблизительно такова: агрессивное влечение — запускающий стимул (Лоренц) — агрессивное поведение.

Сегодня любую из теорий влечения скорее можно отнести к устаревшему историческому багажу психологии, но не стоит недооценивать их влияние. Отношение к агрессии как к неизбежному злу человеческой природы очень широко закрепилось в общественном сознании, культуре современного человека. Мужчины, проявляющие жестокость по отношению к своим партнершам, часто отрицают свою ответственность («накопилось») и оправдываются, обвиняя женщин («довела»). В различных вариациях можно услышать от агрессоров, когда они рассказывают о своем жестоком поведении: «Она довела меня до края»; «Она выводит меня»; «Она знает, какой я»; «Если бы она не сделала х, я не сделал бы у»; «Она все продолжала (ныть)» [24].

В рамках бихевиористского подхода сформулирована фрустрационная теория (Н. Миллер, Д. Доллард, Л. Берковиц) о том, что любая неприятная стимуляция приведет к эмоциональной агрессии в той степени, в какой она порождает неприятные ощущения [45]. При этом энергия агрессии не обязательно разряжается на своей первопричине. Страх наказания или осуждения за агрессию, направленную непосредственно на источник

фрустрации или других неприятных переживаний, может обусловить смещение агрессивного побуждения на какую-нибудь другую мишень. В результате вместо прямого ответа человек переносит свои враждебные чувства на более безобидные мишени. Именно о таком переносе идет речь в старом анекдоте о муже, который бранит жену, которая кричит на сына, который пинает собаку, которая кусает почтальона; а все это происходит потому, что на работе муж получил нагоняй от начальника.

Чтобы нивелировать свою ответственность в ситуации семейного насилия, мужчина обычно начинает рассказ о нападении на свою партнершу словами: «Ну, у меня тогда был такой тяжелый день на работе» или «У нас были проблемы с деньгами». Подобное декорирование жизни обидчика стрессом представляет собой попытку сделать его действия понятными, обусловленными внешними обстоятельствами. Мужчина представляется в виде герметичного сосуда, который взрывается, когда давление достигает определенного уровня: это как упрощенная, так и неверная картина. Следует ответить на вопрос, что именно в структуре отношений этого мужчины с партнершей позволяет ему проявлять жестокое поведение по отношению к ней в те моменты, когда он сам оказывается под давлением? Если присмотреться поближе, «причина» стресса / давления сводится к тому, что он воспринимает партнершу либо как причину насилия (обвинение партнерши), либо как человека, который должен доставлять ему удовольствие («он наделен правами») [23].

Теория социального научения (А. Бандура) рассматривает агрессию не с точки зрения фрустрационных условий и наказаний, а с точки зрения вознаграждающих ее последствий. Альберт Бандура считал, что мы обучаемся агрессии не только потому, что это бывает выгодно, но также перенимаем ее как модель поведения, наблюдая за другими людьми [31]. Согласно теории социального научения дети посредством наблюдения за другими людьми узнают, что агрессия иногда может приводить к получению вознаграждения. Вознаграждения могут поступать напрямую — например,

когда отец покупает своему сыну мороженое после того, как тот принимает участие в драке. Бандура полагает, что вознаграждение может поступать и в косвенной форме. При просмотре кинофильмов и телепрограмм, в которых привлекательные и симпатичные персонажи бьют других ногами и кулаками, а также стреляют в тех, кто подвергает их состояние стрессу, дети усваивают, что насилие является приемлемым способом разрешения конфликтов.

В последнее время специалистами осознана еще одна важная сторона семейного насилия, которая до недавнего времени оставалась «невидимой». Дело в том, что огромная часть актов насилия, включая избиения и изнасилования, происходит на глазах у детей. Исследования показывают, что в 90 % случаев насилия в семье дети находятся в той же комнате или в соседней. Более того, специалисты подчеркивают, что в семьях, подверженных проявлениям насилия, существует повышенная вероятность насилия над детьми [16, с.95].

Личностное развитие детей, которые растут в семьях с насилием, нарушается. По обобщенным данным исследователей, около 60 % таких детей в дальнейшем становятся или жертвами, или обидчиками.

Поэтому важно, чтобы даже те дети, которые сами не являются жертвами насилия, но были свидетелями жестокого обращения в семье, также получали помощь и поддержку со стороны специалистов, работающих с семьей. Особое значение в работе с этими детьми будет иметь информационная, образовательная и воспитательная деятельность по изменению традиционных стереотипов, основанных на превосходстве одного пола над другим.

По результатам исследователей из США, 94 % мальчиков, которые только наблюдали жестокое обращение с близкими, но сами не подвергались физическому насилию, применяли насилие в своих собственных семьях. Дети, которые подвергались физическому насилию, не прибегали к такой модели поведения, считая ее неприемлемой [31,с.83].

Специалисты, работающие с мужчинами, совершающими насилие в семье, отмечают, что агрессор может представлять корни своего насилия в своем детском опыте жертвы жестокости, а не в конструкции его теперешних отношений с партнершей. Это правда, что насилию в семье учатся и что одной из наиболее сильных своего рода тренировочных площадок была семья, в которой мужчина рос. Однако не все свидетели жестокости в отношении родителей и жертвы семейного насилия становятся агрессорами [].

У некоторых мужчин, совершающих насилие в семье, в детстве был опыт переживания чрезмерной жестокости, которая часто повторялась и наносила серьезный ущерб их самооценке и способности создавать близкие отношения в дальнейшей жизни. Нередко эти мужчины в течение длительного времени имели проблемы, связанные со злоупотреблением психоактивных веществ, и нарушали законодательство. Однако важно отметить, что они часто склонны минимизировать последствия своих действий, не способны проявлять сочувствие и сожаление; для адекватной помощи им необходим очень высокий уровень контроля над риском. К счастью, подобные случаи наблюдаются лишь у незначительного количества мужчин, совершающих насилие в семье. Подавляющее большинство нарушителей не входят в описанную выше подгруппу, однако они часто воспринимают себя как жертву и считают свое жестокое поведение ответной реакцией на свои «гонения» в прошлом. Их желание рассмотреть свой опыт, когда их «испортили» и поступили с ними несправедливо, является механизмом, который не позволяет осознать собственное жестокое поведение, тем самым они возлагают вину за него на других [].

Группа социологических теорий последовательно рассматривает роль семьи, социального контроля, межпоколенного научения роли насильника, социально-экономический статус насильника. Так, межпоколенное насилие объясняется внутрипоколенческой трансмиссией насилия, которая включает: модели, подкрепление, интернализацию, тренировку (пробу) возможностей,

обучение функциональной ценности насилия. Родители обучают детей (в основном сыновей) тому, что насилие и агрессивное поведение есть приемлемый способ решения проблем с гневом и разрешением конфликта, что контроль и доминирование в семье — значимые преимущества. В связи с этим сложно объяснить, почему дети, выросшие в семье с насилием, сами потом не применяют насилие в своих семьях.

Фаган и Векслер (1987), используя экологический подход к насилию, считают, что социокультурные факторы и санкции еще более усиливают родительское воспитание. В этом плане первичная превенция должна быть ориентирована на разрушении цикла внутрипоколенческой трансмиссии.

Концепции, основанные на анализе власти и экологическом подходе, стали новыми направлениями в теории и практике противодействия партнерскому насилию. Они связаны с теорией неравного распределения власти между мужчинами и женщинами на макро- и микроуровнях.

Экологический подход основан на рассмотрении насилия во всем социальном контексте, т. е. принимаются во внимание экономические ограничения и весь юридический контекст, в котором это насилие происходит.

Анализ программ вмешательства и реабилитации насильников показывает, что большинство ПВ построены на феминистском понимании НИП, т. е. в программах акцент сделан на динамике власти и контроля между мужчинами и женщинами. Хотя индивидуальные психологические и психопатологические факторы могут влиять на поведение, тем не менее во многих штатах запрещено использовать программы, основанные на моделях лечения психических расстройств, психодинамическом подходе, понимании агрессии как болезни, созависимости, семейной системы или аддиктивной модели. Общий аргумент по ограничению использования подобных программ заключается в том, что вышеназванные подходы способствуют минимизации ответственности обидчика и тем самым представляют потенциальную опасность для пострадавших. Если по ошибке жертва

включена в программу, то это может еще более виктимизировать ее, особенно если она хочет прекратить отношения с насильником. Тип и длительность программы не так важны, как жесткий мониторинг за обидчиком со стороны судей и работников программ условного заключения.

Таким образом, изменение представлений о причинах и соответствующих вмешательств в партнерское насилие происходило в несколько этапов:

1) от анализа на личностных характеристиках жертвы и обеспечения ее ресурсами для безопасности (система убежищ);

2) к акценту на анализе насильственных отношений и семейной (супружеской) терапии;

3) до акцента на изменения установок насильников и программ вмешательств по отношению к разным группам насильников.

Эти направления были проверены на адекватность и приемлемость, прежде всего теоретически и прагматически по нескольким причинам. Теоретические объяснения, которые концентрировались на личностных чертах пар (психопатологии индивида или на интеракционных паттернах в парах), оказались недостаточны для объяснений документированного распространения партнерского насилия (intimate partner violence). Ввиду ограниченности ресурсов невозможно обеспечить всех пострадавших убежищами, вылечить всем психологическую травму, наказать всех преступников и их реабилитировать. Данный подход не может изменить культурные установки и социальные структуры, лежащие в основе насилия, пока семья, построенная на мужском доминировании, и другие социальные институции, которые ставят женщин и детей в ситуацию риска, кардинально не изменят свои иерархические принципы функционирования и управления.

После долгих лет игнорирования проблемы насилия в семье в настоящее время большинство современных государств признало, что насилие мужчин над женщинами в партнерских отношениях является одной из самых важных проблем современного общества.

В заключение еще раз следует отметить, что будет ошибкой рассматривать домашнее насилие только как психологическую проблему, игнорируя ее социокультурный базис и ее статус гендерной проблемы, в результате чего происходит определенная «патологизация» пострадавшей женщины и решение проблемы сводится только к использованию терапии. На самом деле основа проблемы насилия коренится не в поведении супружеской пары в целом или женщины в частности, но в мужском поведении, подкрепленном всей системой общественных взглядов, норм, культурных ценностей.

1.2 Насилие в современной семье: отечественный и зарубежный опыт

Насильственные действия членов семьи по отношению друг к другу имели место во всех обществах и во все времена, но не всегда они рассматривались в качестве социальной проблемы.

Процесс социального выстраивания отношений в семье и обществе на разных этапах его становления и развития имел разнообразные виды и формы, начиная с каннибализма и заканчивая обществом равных прав и равных возможностей. Эти отношения можно рассмотреть через призму гендерных отношений, которые четко показывают формы, методы и механизмы взаимодействия людей разных полов.

Вот как определял в свое время Домострой регулирование поведения в семье: «Но если жена, или сын, или дочь слова и приказания не слушают, не боятся, не делают того, что муж, отец или мать повелевают, то их плетью постегать, смотря по вине; а бить их наедине, не при людях наказать. За какую-либо вину не бить по уху, по лицу, под сердце кулаком, пинком, не колоть посохом, ничем железным и деревянным не ударять. Тот, кто в сердцах так бьет, может большой вред причинить: слепоту, глухоту, повреждение руки или ноги. Должно бить плетью и разумно, и больно, и страшно, и здорово. Когда вина велика, когда ослушание или небрежение было значительное, снять рубашку и плеткою вежливенько побить, за руки держа, да побив, чтобы гнева не было, сказать ласковое слово. Да чтобы люди этого не видели и не слышали» [14].

Сегодня это выглядит наивно и грубо, а ведь когда-то было наставлением; прошло несколько столетий, наступил XXI век — современное общество изменилось, изменились и отношения в семье.

Государство в своем стремлении к конкурентоспособности и безопасности становится все более «мужским», в то время как социальная ответственность в процессе повсеместного ослабления социального сектора носит все более «женский» характер.

В то же время можно констатировать, что демократические, нелиберальные изменения в экономике и политике более отчетливо показывают неравенство полов и выявляют новые проявления социального неравенства, что заставляет общество и государство по-новому смотреть на гендерные отношения и формировать их в русле современных реалий.

Гендерный анализ дает возможность визуализировать последствия глобализма и инвестиционной политики мировых финансовых институтов. Основная цель этого подхода — показать действительное положение мужчин и женщин в тех местах, где осваиваются инвестиции, ибо наличие гендерного неравенства может создавать предпосылки для насилия в семье, домашнего насилия. И чем выше уровень гендерного неравенства, тем выше вероятность частоты проявления насилия.

«Бытовое насилие, — считают в Совете Европы, — должно рассматриваться как преступление, его жертвы должны быть защищены, а виновники повсюду в Европе привлечены к ответственности».

На сегодняшний день в 89 государствах (в том числе и в некоторых бывших республиках СССР) действуют законы, направленные непосредственно на борьбу с насилием в семье, а в 90 государствах имеются те или иные нормы закона, направленные против сексуальных домогательств.

В нашей стране с определенной периодичностью делаются попытки остановить поток насилия в семье, прервать порочный круг скандальных отношений, предложить изменить поведение мужчинам, которые думают,

что с помощью насилия можно удержать семейное счастье, что только контроль позволяет регулировать семейные отношения.

Основополагающий документ ООН «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» появился в 1979 г., однако и в начале второго тысячелетия проблема внутрисемейного насилия женщин волнует мировое сообщество. Статистика многих стран фиксирует положительную динамику этого страшного явления современности. Так, каждая четвертая женщина становится жертвой насилия в семье, при этом каждую неделю от рук своих теперешних или бывших партнеров погибают две женщины. Насилие в семье является одной из причин каждой четвертой суицидальной попытки, предпринимаемой женщинами.

По мнению ряда авторитетных ученых, современное общество характеризуется наличием гендерного конфликта, который проявляется в том числе и в виде домашнего насилия. Происходят значительные изменения и в самом институте семьи, и в отношениях между членами семьи.

Семья является областью междисциплинарных исследований, в которых выделяются различные ресурсы изучения проблем семейных отношений (философский, исторический, экономический, демографический, психологический, педагогический и другие аспекты).

Множество существующих в литературе определений понятия «семья» можно условно разделить на три группы.

В первой группе определений семья рассматривается как малая социальная группа, как важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство.

В социологическом энциклопедическом словаре под редакцией Г. В.Осипова семья представлена как «малая группа, основанная на браке или кровном родстве, члены которой связаны общностью быта, взаимной

ответственностью и взаимопомощью. Через семью сменяются поколения людей, осуществляется продолжение рода».

Во второй группе определений акцент делается на понимании семьи как социального института. Здесь внимание сосредоточивается на взаимообусловленности семьи и общества. Семьей называется социальный институт, т. е. устойчивая форма взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть повседневной жизни людей: сексуальные отношения, деторождение и первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания, особенно по отношению к детям и лицам пожилого возраста.

Третья группа определений характеризует семью как целостное образование. Аристотель видел в семье основу государства, моногамную ячейку общества, общность, возникшую для удовлетворения повседневных потребностей человека: «Так как всякая семья составляет часть государства, а все люди являются частями семьи, и так как добродетели отдельных частей должны соответствовать добродетелям целого, то необходимо и воспитание детей и женщин поставить в соответствующее отношение к государственному строю; и если это не безразлично для государства, стремящегося к достойному устроению, то надо иметь также достойных детей и достойных женщин» [4].

Обобщая эти три группы определений, можно заключить, что семья является одновременно фундаментальным общественным институтом и социальной группой, которые участвуют в формировании человеческого капитала; это необходимый фактор, движущая сила общественного развития.

Состояние российской семьи в настоящий момент – причина и следствие целого ряда негативных социальных процессов, среди которых рост преступлений, совершенных на бытовой почве, расширение форм девиантного поведения. Официальная статистика свидетельствует о возрастающем уровне агрессии в семейных отношениях, что негативно влияет на ее безопасность и основы жизнедеятельности.

По данным независимых источников:

- насилие в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой российской семье;
- почти 30 % общего числа умышленных убийств совершается в семье;
- 40 % жертв домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы из-за неверия в их возможность раскрыть преступление, наказать виновного или из-за своей зависимости от обидчика;
- из-за убийств в семье ежегодно погибает от 10 до 14 тысяч женщин.

Согласно исследованиям, у российской женщины вероятность быть убитой своим мужем или партнером в 2,5 раза выше, чем у американки, и в 5 раз выше, чем у жительницы Западной Европы. В России примерно каждая третья женщина страдает от физического насилия со стороны мужа.

По данным социальных учреждений, 60–70% женщин, страдающих от насилия в семье, не обращается за помощью в органы внутренних дел, потому что они не верят, что преступление будет раскрыто и виновного накажут, либо не желают давать показания против человека, с которым они связали свою жизнь (мужа, партнера). Кроме того, слишком часто женщина, находясь в сильной зависимости от обидчика (материальной, физической, жилищной, экономической, психологической), не предпринимает ничего для защиты своих прав. Но даже если жертва обратилась в полицию, уголовная и административная ответственность настигает обидчика далеко не всегда. Множество дел, возбужденных по факту избиения жены мужем, прекращаются в связи с тем, что женщина забирает заявление — либо помирились, либо испугалась угроз с его стороны, либо пожалела обидчика. Кроме того, многие женщины обращают внимание на то, что полиция не реагирует на их заявления [10; 11].

Проблема насилия в семье долгое время была табуированной областью, и до настоящего времени существует сопротивление социума обращению к этой проблеме. В общественном сознании и СМИ проблема насилия

представлена в очень усеченной и трансформированной форме «ужасов отдельного случая». Существует много мифов о проблеме домашнего (семейного) насилия, таких как: насилие имеет место только в социально неблагополучных семьях, существует определенный внешний вид и социальное положение подвергающихся насилию граждан, жертва сама провоцирует насилие, в семье не может существовать сексуального насилия и тому подобные заблуждения.

Однако насилие можно отследить во всех социальных группах независимо от уровня дохода, образования, положения в обществе, классовых, расовых, культурных, религиозных, социо-экономических аспектах, т. е. распространенность различных видов и форм насилия в семье такова, что охватывает всю популяцию.

Уровень толерантности по отношению к домашнему насилию в разных странах варьируется. В то же время домашнее насилие является одной из самых сложных, противоречивых, латентных и актуальных проблем современной цивилизации.

В США и Европе проблемой насилия мужчин над женщинами активно стали заниматься в 70-е годы, в России — в конце 80-х годов. Благодаря развитию в нашей стране кризисных центров были предприняты попытки мониторинга масштабов и анализа форм и причин насилия над женщинами. И тогда уже стало ясно, что в нашем обществе с высокой степенью агрессии в повседневном общении, когда бранные слова и грубость не считаются оскорблением, в общественном сознании понимание феномена насилия нередко сводится к физическому насилию и даже к его крайним формам, т. е. телесным повреждениям или смерти.

Длительное время семейное насилие рассматривалось исключительно с юридических и социологических точек зрения. Разрабатываемые на этой основе программы профилактики этого явления были ориентированы в основном на жертв насилия — женщин и детей (хотя в Швеции имеется прецедент — социальный приют для мужчин, ставших жертвой семейного

насилия со стороны женщин). В то же время проблема семейного насилия является сложным и малоизученным социально-психологическим феноменом; значимость его исследования доказывается хотя бы тем, что специалисты кризисных служб в настоящее время остро нуждаются в научно обоснованных методах работы с семьями, в которых имеет место агрессивное поведение одного из супругов.

Результаты опросов показывают, что многие мужчины и женщины считают допустимым, что муж может бить жену. Например, И.Горшкова и И. Шурыгина в результате опроса 1076 женщин и 1058 мужчин более чем из 50 населенных пунктов семи регионов России определили, что доля тех, кто готов оправдать мужа, ударившего или побившего жену, при ответах на различные вопросы колеблется от 32 до 47 %. Половина опрошенных мужчин не исключает того, что они когда-либо ударят жену. Среди женщин тех, кто считает вероятным, что муж может их ударить, еще больше — 60 %. То есть большинство замужних женщин живут с человеком, про которого они думают, что он может их ударить или побить. Следовательно, риск подвергнуться избиению оказывается «естественной» составляющей обычной семейной жизни многих россиянок [12].

Наличие предубеждений и искажений в представлениях о корнях насилия мужчин над женщинами характерно не только для агрессоров и их жертв, но и тех, кто должен обеспечивать защиту и проводить профилактическую работу по предупреждению насилия. Особенно это касается форм реагирования на насилие против женщин и детей правоохранительных органов, которые по-прежнему, рассматривая сигнал о «бытовом» насилии, предпочитают не вмешиваться в частную жизнь граждан. Поэтому латентность преступлений «на бытовой почве» остается столь же высокой, что и в 90-х годах прошлого века. Жертвы насилия не обращаются в правоохранительные органы из-за неверия в их готовность и возможность наказать виновного, а также из-за полной незащищенности [11] и, как правило, материальной и иной зависимости жертвы от истязателя.

Таким образом, продолжает действовать синдром «молчания ягнят», когда о зверских преступлениях не заявляют в полицию ни пострадавшие, упрекая себя: «Сама виновата!» и не веря в возможность получения помощи и поддержки, ни свидетели-соседи, руководствуясь житейскими «мудростями»: «В каждой избушке — свои погремушки», «Бьет — значит любит», «Милые бранятся — только тешатся» и т. п.

Обращение за психологической поддержкой также не гарантирует адекватнуюпомощь женщинам, оказавшимся в ситуации физического, а тем более психологического или экономического насилия со стороны партнера. Психолог может не знать механизмов насилия и специфики работы с жертвами. В таком случае его работа может способствовать формированию чувства вины и чувства собственной неполноценности у женщины, обратившейся за помощью. Поэтому прежде чем способствовать расширению круга социальных возможностей женщины и стремлению к изменениям, важно помочь обеспечить ее безопасность и укрепление ее психического и эмоционального благополучия.

Для более четкого понимания феномена «домашнее насилие» рассмотрим подробнее ситуации домашнего насилия и конфликта.

Домашнее насилие представляет собой повторяющиеся во времени инциденты (паттерны) множественных видов насилия (физического, сексуального, психологического и экономического). Наличие паттерна — важный индикатор отличия домашнего насилия от просто конфликтной ситуации в семье. Если конфликт имеет локальный изолированный характер, то насилие имеет системную основу и состоит из инцидентов, следующих друг за другом. Конфликт обычно имеет в своей основе некую конкретную проблему, которую можно разрешить. Конфликт всегда имеет две противоборствующие стороны, предмет конфликта, направленность на преодоление противоречий, возможность конструктивного разрешения ситуации. Для того чтобы семейный конфликт мог попасть в категорию

домашнего насилия, необходимо, чтобы это повторилось хотя бы дважды (хотя, конечно, это не исчерпывает всех необходимых характеристик).

Второе принципиальное отличие домашнего насилия от других агрессивных актов заключается в особенностях отношений между объектом и субъектом насильственных действий. В отличие от преступления, совершенного на улице незнакомцем, домашнее насилие происходит в отношениях между близкими людьми, которые включают в себя супругов или близких партнеров, бывших супругов, родителей, детей, других родственников. Следовательно, особенность насилия в семейном контексте — и для насильника, и для жертвы — состоит в необходимости продолжать общение, сохранять и поддерживать систему межличностных взаимоотношений. Эта необходимость накладывает очень большой отпечаток на всю специфику протекания и возможности разрешения ситуации семейного или домашнего насилия. Насильником в большинстве случаев является мужчина, т. е. домашнее насилие имеет гендерную специфику. Его цель — установить над женщиной контроль, почувствовать свою власть. Если это не удается, то дело доходит до крайности — убийства.

Важно отметить, что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва. Особенно тяжелые переживания испытывают дети, наблюдающие за тем, как отец издевается над матерью.

Женщина прибегает к насилию в основном после того, как сама продолжительное время неоднократно оказывалась в положении жертвы своего мужа или партнера. То есть женщины применяют насилие в отношении мужчин как средство самозащиты или в целях прекращения насилия мужчин в отношении их самих. Лишь немногие женщины систематически применяют насилие, чтобы властвовать над мужем (это

происходит лишь в 3 % случаев). К тому же редкая женщина обладает необходимой для этого физической силой. Кроме того, женщины, в отличие от мужчин, лишены культурного одобрения применения силы.

Количество семей, в которых муж жестоко обращается с женой, в 3,5 раза больше, чем семей, в которых жена жестоко обращается с мужем [38].

Меж тем современная культура зачастую рассматривает домашнее насилие только как психологическую проблему, игнорируя ее социокультурный базис и ее статус гендерной проблемы. Происходит определенная «патологизация» пострадавшей женщины, и решение проблемы сводится только к использованию терапии. На самом деле основа проблемы насилия коренится не только в поведении супружеской пары в целом или женщины в частности, но и в мужском поведении, подкрепленном своей системой общественных взглядов, норм, культурных ценностей.

Домашнее насилие может угрожать любой женщине, независимо от ее статуса, дохода, религиозной и национальной принадлежности, и без активных действий со стороны женщины насилие не прекратится.

Насилие — это семейная традиция, т. к. 90 % мальчиков, перенимая насильственный стиль поведения у своих отцов, впоследствии так же обращаются со своими женами.

Затяжные и постоянно повторяющиеся семейные конфликты могут стать началом насильственных отношений, они предшествуют половине всех преступлений, связанных с бытовыми мотивами.

Большинство женщин, страдающих от насилия, оставляют эту тему закрытой и даже запретной, они не обращаются ни в правоохранительные органы, ни за медицинской помощью, ни за психологической поддержкой. Напротив, они сами пытаются решить свои проблемы, проявляя чрезмерную агрессию и желание отомстить: 75 % женщин, сидящих в тюрьме за убийство, убили своих насильников-мужей или партнеров.

Глава 2. Насилие в семье, статистические данные Красноярска

Красноярский край не является исключением в ряду регионов России, где существует проблема насилия в отношении женщин и детей.

По статистике, каждая четвёртая семья в Красноярском крае сталкивается с проблемой домашнего насилия. По данным МВД по Красноярскому краю около 70 % убийств происходят на бытовой почве.

В результате социологического опроса, проводимого Кризисным центром «Верба» в ноябре 2015 года 32% опрошенных красноярцев ответили, что домашнее насилие существует в их семьях. За 3 года работы только в Кризисный центр «Верба», за юридической и психологической помощью обратилось более 3000 человек. И практически в 100% случаев в таких ситуациях страдают дети.

Всего было опрошено 1192 респондента, из них 56% -городских жителей, а 44% - сельских. Установлено, что средний возраст людей, подвергшихся насилию – 37,7 лет. Из них 62% состоят в браке. 82% опрошенных считают, что в крае существует проблема домашнего насилия, из них 72% уверены, что такая проблема должна разрешаться на государственном уровне, а не в кругу семьи.

28% респондентов сталкивались с подобной проблемой в своей семье и 45% были свидетелями насилия в других семьях или в кругу своей семьи. 28% респондентов сталкивались с подобной проблемой в своей семье и 45% – были свидетелями насилия в других семьях.

Самым распространенным является физическое насилие (39%), за ним идет психологическое 37%.

Наиболее часто насилие встречается в семьях безработных - 24%. Главной причиной насилия является алкоголизм - 75% случаев, за ним идет наркомания - 15%.

По данным ГУ МВД России по Красноярскому краю, в 2015 году выросло количество преступлений против детей с 2913 (в 2014 году) до 2993.

Больше чем в два раза увеличилось число изнасилований - 58, почти в два раза - убийств - 9 случаев, на третьем месте по приросту вступление в половую связь с несовершеннолетним - 99 (+71%). По-прежнему растёт число избиений детей - 878 случаев (+4%), причинение смерти по неосторожности - 26 (+24%).

Данные, приведенные в статистических сборниках отражают негативные тенденции в обществе [3]:

Таблица 1 - Удельный вес преступлений связанных с насилием над детьми в общем числе случаев домашнего насилия

Год	Количество случаев домашнего насилия		Удельный вес случаев насилия над детьми, %
	всего	в т.ч. над детьми	
2011	12197	2942	24,12
2012	11111	2723	24,51
2013	10413	2593	24,90
2014	11109	2993	26,94
2015	11244	2913	25,91

Анализируя приведенные данные, целесообразно построить динамический ряд для наглядного представления изменения количества выявленных случаев насилия в семье над детьми в Красноярском крае за последние несколько лет:

3

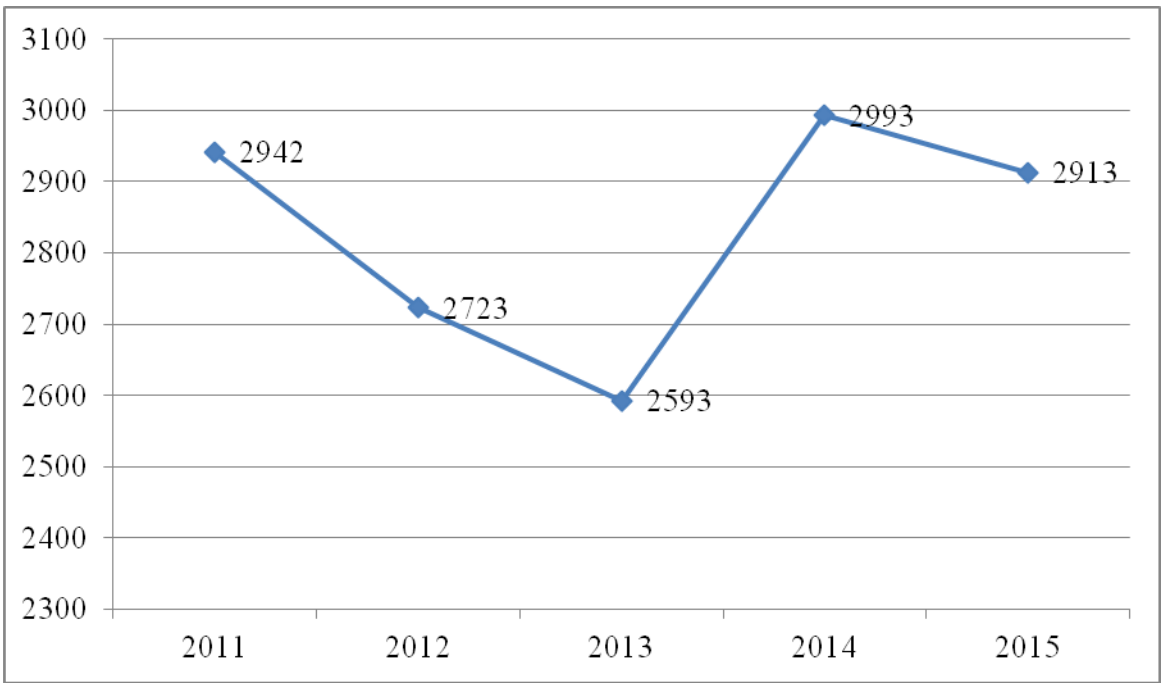

Рис.1. Динамика преступлений, связанных с насилием над детьми с 2011 по 2015 г.

Приведенный динамический ряд показывает общую тенденцию к увеличению случаев насилия над детьми в условиях семьи.

В настоящее время в Красноярском крае наблюдается опасная динамика изменения категории совершаемых преступлений в семье.

Например, можно выделить такие опасные тенденции: интенсивный рост тяжких деяний, увеличение рецидивных преступлений, снижение возраста правонарушителей, немотивированная жестокость и другие. Насильственные способы разрешения конфликтов, подготовленность преступных актов стали характерными признаками личности современного домашнего тирана. Весьма настораживающей реальностью стало выравнивание удельного веса мужчин и женщин, совершивших тяжкие насильственные преступления в семье. Эти показатели отличаются весьма незначительно и составляют соответственно 4,1% и 3,8%[4].

Малое внимание к проблемам домашнего насилия привело к отсутствию методов эффективного предупреждения насилия над женщинами, отсутствию системы всесторонней помощи пострадавшим от

[4] Степанян Ш.У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. — 2014. — №8. — С.15—20.

насилия и их семьям. Тем не менее, модель оказания помощи женщинам и членам их семей, пострадавшим от насилия, сформировавшаяся в Красноярском крае (и особенно в г. Красноярске) является достаточно простроенной и уникальной.

На территории Красноярского края функционируют 16 центров социальной помощи семье и детям (в которых открыто 3 кризисных отделения для женщин), из них 8 центров находятся в г. Красноярске. В г.Красноярске действуют два центра помощи женщинам: муниципальный кризисный центр для женщин и детей и кризисный центр для женщин «Верба», работающий на грантовой основе с 1999 г. Оба центра действуют в соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и закон Красноярского края от 16.12.2014 «Об организации социального обслуживания граждан в Красноярском крае».

За почти двадцатилетнюю историю центра «Верба», в него обратились более 55000 женщин. Целями деятельности Кризисного центра «Верба» являются:

1) разрешение социально-психологических проблем женщин и их семей;

2) внедрение профилактических мер против насилия в семье в г. Красноярске;

3) изменение общественного мнения по проблеме насилия в семье;

4) рекламно-пропагандистская работа.

Основные задачи деятельности центра Верба:

1. оказание психологической и социальной помощи женщинам и их семьям, находящимся в кризисной ситуации, связанной с различными видами насилия;

2. проведение лекций, семинаров, тренингов в различных образовательных, медицинских и социальных учреждениях города;

3. проведение социологических исследований, «круглых столов»,

акций, посвященных проблеме насилия в семье и обществе;

4. освещение проблемы насилия и деятельности кризисного центра по решению этой проблемы в СМИ;

5. помощь женщинам в создании в семье атмосферы взаимопонимания и взаимного уважения, благоприятного микроклимата;

6. поддержка женщин в решении проблем мобилизации их собственных возможностей и внутренних ресурсов по преодолению сложных жизненных ситуаций.

7. социальный патронаж женщин, нуждающихся в социальной помощи, реабилитации и поддержке.

8. повышение стрессоустойчивости и психологической культуры женщин обратившихся в центр, особенно в сфере межличностного, семейного и родительского общения.

В центре ведется работа с семьями по проблемам насилия, организовано:

- консультирование по телефону горячей линии и оказание психологической, юридической помощи;
- индивидуальное юридическое консультирование, сопровождение в суде;
- индивидуальное психологическое консультирование;
- психологические тренинги, группы самопомощи для семей столкнувшихся с проблемами насилия в семье;
- исследовательская работа, подготовка новых проектов.

Главная специализация «Телефон доверия» - это помощь женщинам и детям - жертвам насилия и их семьям. Основная задача телефонных консультантов Кризисного центра «Верба» это оказание экстренной психологической поддержки обратившимся людям, однако при необходимости консультант может направить клиента на очное психологическое или юридическое консультирование.

Телефон доверия обеспечивает отклик в экстренных психологических

ситуациях, помогая сохранить право на анонимность. Экстренное психологическое консультирование по телефону доверия позволяет снять острое эмоциональное напряжение, которое препятствует нормальной жизнедеятельности и рациональной оценке существующих проблем. Консультант телефона доверия помогает женщине разрешить вопрос о том, в чем заключается ее проблема, осознать желаемые результаты, обозначить имеющиеся ресурсы и на их основе самостоятельно принимать решения и разрешать свои проблемы.

В 2013 г в центре была разработана инновационная целевая программа под названием «Активизация внутреннего потенциала молодой семьи, переживающей первый кризис». Данная целевая программа является единственной программой в г. Красноярске, которая направлена именно на работу с молодыми семьями. Основной целью программы является оказание комплексной поддержки молодой семье в формировании благоприятного психологического климата, доброжелательного общения и полноценного личностного развития всех ее членов.

Согласно программе, работа с молодой семьей проводится в несколько этапов:

1. Сбор информации о женщинах, нуждающихся в помощи центра.

Целью данного этапа является проведение социальной оценки, то есть отнесение молодой семьи к какой-либо категории (проблемы насилия, психологические проблемы, проблемы здоровья и т.д.) и заполнение социального паспорта с постановкой социального диагноза. Таким образом, до непосредственного знакомства с молодой семьей, социальный работник уже определяет круг проблем, которыми ему предстоит заниматься, решает вопросы о целесообразности, методах и средствах вовлечения семьи в процесс осуществления необходимых изменений, способах изменения.

2. Социальная реабилитация. В зависимости от характера проблем, от сложности поставленной задачи реализуются две программы:

- Программа-минимум. Реализуется в случае, когда молодая семья

переживают проблемы и кризисы, связанные с внезапной утратой чего-то очень ценного для себя (здоровье, работа, жилье, близкий человек, имущество). В таком случае проводится восстановление способности членов семьи оптимально функционировать несмотря на трудности. Решаются психологические и практические задачи: воздействие на чувства, помощь в преодолении низкой самооценки, неспособностью справиться с горем, утратой и страхом перед будущим. Оказывается необходимая материальная помощь, юридическая, бытовая, экономическая поддержка.

- Программа-максимум направлена на решение более серьезных проблем (комплексных либо требующих для решения длительного срока). Программа предполагает «ведение» клиента (то есть сопровождение и посредничество в работе с различными инстанциями, психологическая поддержка, материальная помощь) на срок до года. При необходимости срок работы с клиентом увеличивается. Программа-максимум направлена в основном не на внезапно возникшие проблемы, а на проблемы затяжного характера, такие как насилие в семье, трудности возникшие с разводом, инвалидность и т.д.) то есть те проблемы, с которыми женщина долгое время не может справиться.

В двух имеющихся в г. Красноярске кризисных центрах применяется комплексный подход, поскольку часто проблемы клиенток взаимосвязаны и взаимозависимы: насилие неразрывно связано с взаимоотношениями в семье, материальные трудности – с проблемами со здоровьем и наоборот.

Однако в целом применяемая модель работы имеет ряд недостатков.

Во-первых, работа с семьями осуществляется только «по обращениям», то есть специалисты работают с теми жертвами насилия, которые сами обратились за помощью в центр и не предпринимают никаких действий по выявлению кризисных ситуаций. Представляется, что данная работа также необходима, поскольку не каждая жертва насилия или психологического давления в семье, способна обратиться за помощью к специалисту, не каждый человек решится поделиться проблемой с посторонним человеком.

Во-вторых, еще одним упущением, является тот факт, что в кризисном центре «Верба» не ведется персонифицированный учет семей, обратившихся за помощью. Анонимность обращения, безусловно, раскрепощает жертву насилия и дает ей дополнительную уверенность в защите, но в таком случае невозможно отследить, насколько эффективна работа специалиста в каждом конкретном случае и нет ли рецидива насилия в данной семье, уже обращавшейся за помощью в данный центр.

В-третьих, не используются социально-реабилитационные программы для обидчиков (например, для мужчин, подвергающих членов своей семьи насилию) и не применяются посреднические (медиативные) процедуры по примирению сторон и выстраиванию ненасильственных взаимоотношений.

В-четвертых, телефон доверия работает только в дневное время. А кризисные ситуации зачастую случаются поздно вечером и ночью, поэтому женщины фактически лишены возможности получить экстренную помощь.

В-пятых, оба кризисных центра недостаточно взаимодействуют со СМИ: многие молодые семьи города Красноярска не знают о существовании подобных центров, об их местонахождении и условиях оказания услуг.

Кроме того не ведется работа с молодыми семьями направленная на профилактику насилия, выстраивание модели гармоничной семьи, проработку варианта конструктивного решения конфликтных ситуаций.

Можно рекомендовать организацию семинарских занятий для молодых семей, которые будут включать, в том числе, и лекции по проблемы насилия в семье. Целью семинарских занятий должно стать информирование, а так же мотивация молодых супругов к изменению существующих деструктивных установок решения семейных проблем. Важно попытаться изменить мотивацию молодых супругов при выборе модели поведения в семейных конфликтных ситуациях: изменить характеристики действий, которые они выбирают, в сторону аффективной нейтральности и достижения консенсуса.

Глава 3. Проблемы профилактики насилия в современной семье

3.1 Специфика социально-психологической работы с молодой семьей

Институты оказания социальной помощи семье по предупреждению насилия одних ее членов над другими только складываются в контексте социального исторического опыта. Они немногочисленны, их усилия разрозненны, они не обладают всем необходимым для профилактической работы комплексом средств социальной защиты, сказывается отсутствие развитой правовой основы их деятельности [ ].

Однако постепенно формируются принципы помощи неблагополучным семьям. Применительно к семьям различных категорий клиентов используются различные технологии социальной работы.

Виды и формы социальной помощи, цель которых — сохранение семьи как социального института в целом и каждой конкретной семьи, нуждающейся в поддержке, можно разделить на экстренные, то есть направленные на выживание семьи (экстренная помощь, срочная социальная помощь, немедленное удаление из семьи детей, находящихся в опасности), и профилактические, направленные на поддержание стабильности семьи, на социальное развитие семьи и ее членов [ ].

В этой деятельности необходима более эффективная реализация принципов, частично практикуемых на местах. Среди них П.Д. Павленок указывает следующие:

1) адресность профилактической и другой работы: необходимость работы именно с лицами и группами девиантного поведения, особенно с детьми, в семьях, на улице, в образовательных учреждениях и т. д.;

2) повышение эффективности использования выделяемых средств (здесь критерием может служить, например, уменьшение лиц с девиантным поведением, оздоровление обстановки в семье, в коллективе, на улице);

3) наступательный, опережающий характер работы: не лечить «социальные болезни», а предотвращать их, в том числе благодаря

реализации соответствующей социальной политики государства, предусматривающей (и Международным законодательством, в частности) гарантии людям таких прав, как право на жилище (нередко люди остаются без квартиры при ее обмене, приватизации или даже лишаются жизни и т. д.), образование, воспитание, реальный механизм реализации этих гарантий, предусматривающий ответственность за нарушение законодательных норм самим государством, его исполнительными органами, школой, медицинскими и другими учреждениями;

4) усиление контроля над детьми, подростками, не посещающими школу, недопущение незаконного исключения детей из образовательных учреждений;

5) дополнительную оплату труда специалистов, работающих с лицами и группами девиантного поведения (ее надо рассматривать как «вредное» производство с точки зрения воздействия девиантности на социально-психологическое самочувствие таких специалистов);

6) развитие социального творчества как альтернативы антиобщественным проявлениям;

7) организацию в целом здорового досуга населения, особенно детей и молодежи, в том числе по месту жительства [ ].

Специфика социально-психологической работы с молодой семьей заключается в первую очередь в том, что проблема насилия еще не успела сформироваться в полной мере, отношениями чаще всего правит любовь и чаще всего у обоих супругов есть желание работать над отношениями, сохранить их и германизировать.

3.2 Методы предотвращения насилия в семье

Современные организации и учреждения, осуществляющие свою деятельность в социальной сфере, должны адаптироваться к изменяющимся реалиям окружающего мира, предвидеть тенденции грядущих изменений. В

ходе решения этой задачи разрабатываются и внедряются различные нововведения в социальной сфере нашего общества. Именно они все чаще определяются учеными как социальные инновации (от лат. innovatio — введение в практику нового). Источниками социальных инноваций являются изменения внешней среды, возникающие социальные проблемы, которые невозможно решить традиционными методами, изменения потребностей общества и его членов. Неразрешенность тех или иных социальных проблем дает импульс к разработке новых средств, норм в социальной сфере. Так были созданы и получили распространение «телефоны доверия», с помощью которых оказывается анонимная психологическая помощь людям, находящимся в стрессовых ситуациях; так возникли социальные приюты, гостиницы и т.д.

Все формы и методы специалиста строятся так, чтобы дать женщине возможность понять, что никто не старается преуменьшить значения ее трудностей и проблем, но именно разрешая эти проблемы, ей необходимо находить ресурсы для улучшения своего положения.

Реабилитационная работа с женщиной, пострадавшей от насилия в семье, имеет определенные правила и направления, но все они нацелены на преодоление тех психологических изменений, которые происходят под воздействием длительного стресса, а также в связи с самым тяжелым и опасным разрушением, причиняемым насилием:

- изменение Я-концепции женщины;
- разрушение системы жизненных ценностей;
- нарушение функционирования мотивационной сферы (осознание потребностей, формирование активной позиции в принятии решений и достижении выбранных целей), и в конечном итоге отказ от ответственности за свою жизнь.

Исследования показали, что наиболее эффективными являются две стратегии выхода из кризисной ситуации и преодоления посттравматического стресса:

- целенаправленное возвращение к воспоминаниям о травмирующем событии в целях его анализа и полного осознания всех обстоятельств травмы;

- осознание значения травматического события для жизни, стиля поведения, выборов, решений, принимаемых человеком, и получаемого в результате качества жизни.

Особенность реабилитационной помощи женщинам, пострадавшим от насилия в семье (особенно в условиях социального стационара или убежища) – структурированность работы с психологом, причем не только в групповых занятиях, но и в индивидуальных беседах.

Эта необходимость объясняется несколькими причинами:

- Женщины приходят за помощью к психологу, находясь в состоянии хронического стресса, и часто проявляют признаки посттравматического стрессового синдрома.

- Женщины, попадая в безопасную обстановку (убежище, социальную гостиную), бывают растеряны, переживают ощущения жизненного хаоса, тревожность. Они стремятся как можно скорее избавиться от тягостных переживаний и часто тяжело переживают неструктурированность обычного терапевтического процесса – высказывают неудовлетворенность от «болтовни», отсутствия видимого прогресса. Структура программы, с которой знакомят каждую женщину, помогает им настроиться на систематическую работу и принимать необходимость «малых шагов».

- Женщины, переживая страх утраты супруга или страх перед своим будущим, при этом демонстрируют поведение, установки и ожидания, свойственные общей виктимности (жертвенности) личности: они ожидают успокоений, часто ведут себя так, будто каждый человек из их окружения, включая специалистов, к которым они обращаются, виноват во всех их несчастьях, и ожидают от них решения всех своих проблем. Обычно среди таких трудностей указывают материальное положение, квартирный вопрос и желание изменить, сделать «хорошим» своего мужа.

Другими словами, в большом количестве случаев женщины – жертвы домашнего насилия не проявляют готовности глубоко работать над сложившейся ситуацией, не настроены активно преодолевать последствия хронического стресса и тем более не готовы пересматривать собственные установки и страхи, заставляющие их продолжать отношения, опасные для жизни и здоровья их самих и их детей.

Структурированность программы настраивает их на обязательное последовательное прохождение всех этапов реабилитации и вторичной профилактики насилия.

Программа реабилитации и вторичной профилактики насилия выстраивается с учетом постепенного продвижения от поверхностных описаний, выявления собственного отношения женщины к сложившейся ситуации к проработке травматического опыта, продвижения от терапевтического репереживания и обучения приемам снятия стрессового напряжения к все более глубокому осмыслению своих взаимоотношений, росту положительного отношения и уважения к себе, развитию ответственности за свою жизнь; продвижения от нового уровня осмысления и заботы о своем эмоциональном состоянии к самостоятельному программированию позитивных изменений в своей жизни.

В случае активной работы женщины последовательность обсуждения тем может варьироваться, тем не менее при этом все перечисленные темы должны быть обсуждены и проработаны. Таких женщин гораздо реже можно встретить в кризисных стационарах, чаще они находят возможность посещать психолога «амбулаторно». В этом случае мы можем говорить о хорошей психологической «сохранности» женщины.

Если же женщина пассивна, не проявляет активного интереса к работе с психологом, индивидуальные сессии должны проводиться в строгой последовательности. Таким образом, чем менее активна женщина, тем более структурированной становится реабилитационная работа.

Пассивность женщин, пострадавших от насилия в семье, часто вызвана

именно тем, что она утратила значительную долю личностной активности, желаний, стремлений, волю к позитивным жизненным преобразованиям. Часто вся энергия таких женщин направлена на «изливание» бесконечных жалоб, хождение по инстанциям в поисках участия и помощи, которая, по сути, требует вмешательства волшебника – ведь они хотят чуда: чтобы муж стал «хорошим» («Я и заработаю, я и дом обслужу, вот если бы он стал таким, каким был вначале»), чтобы кто-то дал жилье («А то некуда уйти от изверга»), чтобы кто-то обеспечил, потому что «нет хорошей работы», «сидела дома из-за мужа, и теперь нет никакой профессии» и т.д.

В результате общий принцип психотерапии «следовать за клиентом и вместе с клиентом» на первых этапах значительно утрачивает свою «волшебную» силу, а часто вообще не «работает» – женщина никуда не идет, скорее она и ждет, что ее куда-то приведут.

При самых крайних проявлениях абсолютно рентной позиции женщины становится невозможной полноценная реабилитация. Тогда, увы, вся работа сводится к диагностическим и релаксационным мероприятиям.

И даже в таком случае психологу не стоит брать на себя роль гуру. Не просто излишне, но и категорически нельзя вставать на позицию нравоучителя. Женщине нужен человек, который ее внимательно выслушает, внимательно отнесется к ее состоянию, страданию, проявит уважение к ее точке зрения на проблему. Так что принцип «быть с клиентом» остается в силе в любом случае.

Однако чаще всего специалисты встречаются со «средней активностью» женщин: не слишком заинтересованные в реабилитационной работе сначала («Да мне ничего не надо, просто меня к вам направил врач», «Мне реабилитация не нужна, просто велели пройти, потому что у вас такие порядки»), постепенно женщины все больше и больше раскрываются и с все большей активностью используют время психотерапии для переработки и переосмысления тяжелого опыта.

В таком случае вначале работа проводится жестко по программе, а

затем специалист все более следует за женщиной в ее самораскрытии и осмыслении. В любом случае все темы программы должны быть обсуждены.

Чтобы не запутаться, можно сделать таблицу, в которой в левом столбике будут перечислены все темы, которые необходимо поднять в рамках реабилитационной программы, а последующие столбики будут указывать на порядковый номер и дату очередной сессии. Теперь можно отмечать темы, поднятые по инициативе психолога или женщины на каждой встрече.

Общая продолжительность реабилитационного процесса для каждой женщины совершенно индивидуальна. Но в тех случаях, когда женщины проходят реабилитацию в государственных учреждениях, приходится четко указывать определенные сроки (а главное — затем их и придерживаться).

Минимальное количество сессий, необходимых для реабилитации, можно определить исходя из простого перечисления тем, которые необходимо поднять во время работы, плюс первая встреча и диагностика. Получается 14 сессий, при условии, что беседы с психологом происходят 2 раза в неделю. Но обычно для полноценной реабилитационной работы нужно не менее 20–25 сессий. При этом лучше, если индивидуальная работа с психологом сочетается с групповыми занятиями, однако собрать женщин в одну стабильно работающую группу бывает довольно сложно. Скорее это возможно в условиях их проживания в социальной гостинице (убежище) или в стационарном кризисном центре.

На практике специалисты могут встретиться с серьезной проблемой в период реализации реабилитационной программы. Эта проблема – частичное или полное отсутствие сотрудничества женщины в работе по самовосстановлению.

Все дело в том, что женщины, как правило, приходят за помощью после долговременного (иногда многолетнего) пребывания в условиях постоянного психологического и физического насилия, так что даже травматические симптомы «вплетаются» в их образ жизни, становятся их

личностными особенностями.

Это порой приводит в замешательство и самих специалистов: пришла женщина, говорит, что бьют, издеваются, но выглядит обычно, разговаривает спокойно. Рассказывает о своей работе или о домашних делах. В общем, все обыденно, и совсем – вот совсем! – не похоже, что она переживает какую-то травматическую ситуацию. Ну трудно ей, а кому сейчас легко? Так только, глаза потухшие да легкая заторможенность, или наоборот, возбудимость наблюдается. Так у кого их сейчас нет? И кажется, что не нужна ей никакая реабилитация, а значит, можно сразу брать быка за рога, взывать к ответственности, активности и стимулировать движение к переменам. А вот это и есть главная ошибка.

На самом деле женщина привыкла к тому, что с ней происходит повседневно, что она уже другая, не та, что когда-то впервые пережила акт насилия. И даже за помощью обратилась только из-за какой-нибудь уж совсем невыносимой выходки супруга (или другого родственника). Но многие ее «качества» – лишь следствие переживания прежней травмы, которая так никогда и не зажила и на которую постоянно накладывались все новые и новые травматические переживания.

Она разучилась жить без насилия (хотя и страстно хочет этого), ее личностное развитие не просто остановилось, оно деградирует, а женщина не замечает этого. Остановка в личностном развитии и деградация – самое трагическое и самое незамечаемое последствие психотравмы. И пока прежний травматический опыт не будет переработан, ничего в жизни женщины не изменится.

«Именно привыкание к насилию со стороны жертвы, возведение его в культурную норму является главным фактором, поддерживающим долговременное насилие со стороны супруга…

Существуют некоторые общие характеристики реальных и потенциальных жертв домашнего насилия: пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкая самооценка, чувство вины. Эти качества, с

одной стороны, являются условиями возникновения домашнего насилия, с другой – усугубляются со временем и влекут за собой развитие насилия…

Более позитивное восприятие себя, осмысление конфликтной ситуации как насилия создает более конструктивное взаимодействие и снижает интенсивность и разнообразие форм насилия. Склонность обвинять себя или видеть причину конфликта во внешних обстоятельствах определяет выбор деструктивных моделей взаимодействия, поддерживающих акты насилия со стороны партнера» (Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия: Справчник практического психолога).

Затем следует вторичная психологическая профилактика, т.е. профилактика повторения ситуаций насилия.

Индивидуальная вторичная профилактика выходит за пределы реабилитации. Она может продолжаться (после того, как завершен реабилитационный курс) на протяжении года, а иногда и больше.

Индивидуальная реабилитация и вторичная профилактика могут и должны сочетаться с групповой работой, которая в настоящее время признана как наиболее эффективная форма реабилитации и вторичной профилактики насилия и виктимогенности женщин – жертв домашнего насилия.

Опыт показывает, что если женщина «добралась» до вторичной профилактики, то скорее всего, ей уже не понадобится четко структурированная программная работа. За время реабилитационного процесса все «проблемные зоны» проявятся, мотивация женщины к личностному росту и позитивной перестройке жизни возрастет, и дальнейший процесс пойдет как обычная психотерапия. Но в редких случаях такая программа все-таки нужна, и в этом случае она вырабатывается психологом совместно с клиенткой.

Рассмотрим основные методики и техники программы индивидуальной психосоциальной реабилитации.

Общие требования:

1. Разговор с женщиной ведется в отдельном помещении, без свидетелей, сопровождающих лиц и тем более без домашнего агрессора.

2. Психолог в подходящий момент открыто выражает свое отношение к проблеме насилия.

3. Не рекомендуется в отношении к женщине употреблять слово «жертва»: женщины, регулярно терпящие побои, тем не менее часто не идентифицируют себя с жертвой, относятся к такому восприятию себя крайне негативно.

4. Избегайте вопросов, в которых женщина может услышать унижение. Например: «Как вы можете жить с этим человеком?», «Что им дает насилие?», «Как (почему) вы допускаете, что бы вас били?» и т.п.

5. Проявляйте уважение и терпение, даже если женщина не выражает готовности активно сотрудничать в реабилитационном процессе.

6. Высказывайте и подтверждайте убеждения о том, что: женщина не виновата в насилии, которое она переживает; оплакивание потери естественно, и при этом теперешнее состояние пройдет тем быстрее, чем больше усилий к восстановлению будет прилагать женщина; если женщина пережила такие тяжелые жизненные события и, тем не менее, нашла в себе силы что-то предпринять, чтобы изменить ситуацию, получить помощь, то у нее явно есть ресурсы и силы для преодоления переломного периода жизни.

Психодиагностика. Психодиагностика женщин – жертв домашнего насилия проводится на второй и предпоследней индивидуальных сессиях. Каждый раз делается полное описание результатов тестирования, в соответствии с которыми выдаются рекомендации для дальнейшей реабилитационной или профилактической работы.

После получения итоговой диагностики необходимо, кроме описания результатов тестирования, сделать сравнительный анализ стартового и итогового результатов с соответствующими выводами об эффективности реабилитационного процесса.

С самого начала важно уделить особое внимание возможному

суицидальному риску. В таком случае в первую очередь намечается работа по снижению суицидального риска, а затем уже все другие темы и мероприятия.

Батарея методик, с одной стороны, должна обеспечить объективную качественную и количественную оценку эмоциональных и личностных особенностей женщин – жертв домашнего насилия, с другой – должна быть необходимой и достаточной, т.е. обеспечивающей всю необходимую измеряемую информацию при минимальном количестве тестов.

Для решения поставленных задач представляется оптимальным использование следующих методик:

Цветовой тест Люшера, который позволяет: оценить актуальное психоэмоциональное состояние; замерить уровень нервно-психической устойчивости; выявить лиц, склонных к депрессивным состояниям.

Личностный опросник MMPI, который позволяет: выявить тип и черты характера; определить стиль поведения и общения; определить способность к адаптации и скрытые психические отклонения; прояснить эмоциональное состояние и степень выраженности стресса.

Структурированное клиническое диагностическое интервью СКДИ, которое позволяет выявить наличие посттравматического стрессового синдрома и степень его выраженности (вплоть до посттравматического стрессового расстройства). При этом необходимо учитывать специфику психодиагностики посттравматического стрессового расстройства: сначала необходимо выявить сам факт переживания травматического события (в случае с женщинами – жертвами домашнего насилия это разовый акт насилия либо повторяющиеся акты насилия).

Методика экспресс-диагностики суицидального риска «Сигнал» (М.В. Зотов, В.М. Петрукович, В.Н. Сысоев). Это новое поколение психодиагностических инструментов. В отличие от выявления склонности к самоубийству с помощью опроса, экспертных оценок и самооценок, «Сигнал» основан на объективном измерении психофизических реакций. Эта

методика требует всего 10 минут и не предъявляет высоких требований к уровню образования и интеллектуального развития обследуемого.

Минус данной методики – она может использоваться только с помощью компьютера. Поэтому если компьютерная диагностика невозможна, необходимо полагаться на признаки суицидального риска, проявляемые в поведении и высказываниях женщины. В условиях стационара (убежища, социальной гостиницы) с признаками суицидального риска должны быть знакомы все специалисты, работающие с женщинами жертвами домашнего насилия, а не только психолог.

Помощь в преодолении острого кризиса (кризисная интервенция, индивидуальный дебрифинг).

Основные принципы работы с острыми кризисными состояниями.

Экстренная психологическая помощь человеку, находящемуся в состоянии кризиса обозначается как кризисная интервенция. Она базируется на принципах краткосрочности, реалистичности, личностной вовлеченности профессионала и симптомоцентрированного контроля. Специалистам, осуществляющим кризисную интервенцию, важно помнить следующее:

1. Кризисная интервенция – это не то же самое, что кризисное выслушивание. Выслушивание предполагает почти полное невмешательство. При кризисной интервенции психолог активно участвует в структурировании переживаний и восприятия проблемы клиентом.

2. В кризисном состоянии самое основное – создать возможности для «вентиляции» чувств человека. «Вентиляция» чувств – это не обязательно разговор только о чувствах. Если женщина рассказывает о волнующих событиях, поступках, фактах, давая выход своим эмоциям, это наиболее естественный и эффективный способ снизить негативное напряжение. Человек не сможет перейти к конструктивному обсуждению проблемы до тех пор, пока не выплеснет в достаточной для него мере негативное напряжение.

3. Важнейший принцип кризисной интервенции: не нужно в остром кризисе стараться решать старые проблемы, вскрывать старые раны, так как

в кризисе у человека нет сил справиться с этим.

Еще один важный принцип кризисной интервенции: психолог не пытается изменить чувства женщины. Он только реорганизует их в более конструктивное целое. Боль, которую испытывает человек в кризисе, мотивирует его на поиск новых путей решения, ресурсов, на приобретение новых навыков.

Психолог способствует не ускорению переживаний человека, не достижению их безболезненности, а нормальному (то есть максимально безопасному для психики и личности) переживанию сильного стресса.

Ни в коем случае нельзя преуменьшать интенсивность чувств, выражаемых клиентом. Нельзя нивелировать чувства женщины, «Нивелировать» – значит стараться преуменьшить их значение для человека, обесценивать, искусственно пригасить.

Например, если женщина чувствует ярость, ужас или сильную тревогу, будет ошибкой говорить: «Я вижу, вас что-то беспокоит».

Избегайте вмешиваться в то, что женщина должна решить сама. Мотивируйте ее отложить принятие решения до окончания острого кризисного состояния.

Психолог, при всей эмотивности беседы, должен быть несколько дистанцирован от клиента – опасность эмоционального заражения очень велика.

Кризисная интервенция. Общая схема.

Суть кризисной интервенции заключается не в том, чтобы решить проблему, а в том, чтобы сделать возможной работу над проблемой.

Этап 1. Установление контакта.

Этап 2. Сбор информации. Определите, какое событие или переживание явилось причиной острого кризиса. Выясните, как долго имеет место проблема. Каковы условия, в которых она созревала.

Этап 3. Формулирование проблемы. Суммируйте полученную информацию. Выделите отдельные аспекты проблемы для обсуждения.

Этап 4. Исследование возможностей. Выясните, были ли раньше аналогичные ситуации. Выясните, что женщине помогало раньше в аналогичной ситуации. Выясните, предпринимала ли женщина какие-либо шаги для выхода из кризисной ситуации до обращения к вам и что из этого вышло. На этапе исследования возможностей избегайте приступать к решению проблемы и оставайтесь в рамках прояснения текущих событий. Пока человек находится в состоянии острого кризиса, его решения могут быть нереалистичными. А чаще всего «тоннельное мышление», сопровождающее кризисное состояние, вообще не позволяет видеть выход из создавшегося положения.

Этап 5. Альтернативы. Если женщина высказывает нереалистические цели – докажите нереалистичность ее целей и стимулируйте отказаться от них. Остановите стремление женщины контролировать события, которые она не может контролировать (например поступки других людей, развитие ситуации, которая зависит не от нее). Останавливайте женщину, когда она слишком быстро старается принять необдуманное решение; часто человеку хочется побыстрее принять решение, чтобы получить ощущение контроля над ситуацией.

Этап 6. Контракт. Только после того как эмоциональное состояние женщины постепенно стабилизируется, возможен переход от эмоционального и хаотического описания ситуации и таких же хаотических попыток найти выход из тупика к рациональному осмыслению. Если проблема достаточно сложная, то между всеми предыдущими этапами и последовательной выработкой решения необходим «мостик». Консультанту необходимо:

1. Еще раз кратко изложить содержание кризисной ситуации, четко отделяя в изложении факты, чувства, мысли клиента по поводу переживаемой ситуации и его фантазии (то есть ничем не подтвержденные домыслы, догадки, предположения) – такая структура сама по себе приносит клиенту облегчение и ощущение некоторого порядка в его рухнувшем мире;

2. Еще раз четко и коротко сформулировать, что именно беспокоит клиента в переживаемой ситуации;

3. Точно обозначить предстоящую задачу (например: «Теперь нам предстоит найти выход из сложившейся ситуации, определить, что вам для этого необходимо, и каким способом этого достичь»).

Этап 7. Заключительный этап. Задача этапа – подвести к окончанию разговора. Какова бы ни была проблема женщины, слишком долгое общение не рекомендуется, так как устают и клиентка, и консультант, и диалог перестает носить конструктивный характер: появляются признаки «жвачки» – повторения одного и того же по нескольку раз без всякого продвижения вперед, то есть отсутствует динамика процесса.

Длительность кризисного диалога не может превышать полутора часов, а лучше, если он ограничится одним часом. Заканчивайте общение даже в том случае, если час уже истек, но вы еще не прошли всех этапов кризисной интервенции. Делать это нужно тогда, когда вы почувствуете, что завершен целый смысловой кусок.

Индивидуальный дебрифинг.

Процедуру дебрифинга предложил Дж. Митчел. Дебрифинг – метод для преодоления кризиса, переживаемого в связи с трагическими ситуациями (ДТП, стихийные бедствия, взрывы, теракты и другие экстремальные события), имеющими сильные психологические последствия, и профилактики возникновения посттравматических стрессовых расстройств.

Обычно дебрифинг проводится в группе людей, однако он применим и в индивидуальной работе с клиентом, переживающим трагическое событие.

Дебрифинг должен проводиться примерно через 48 часов (двое суток) с момента события, но не позднее чем через 72 часа (трое суток). Проведение структурированной кризисной интервенции более чем через трое суток значительно снижает эффективность методики, но все-таки не делает ее бесполезной. Длительность индивидуального дебрифинга – не более 1,5 часа.

Основные принципы проведения дебрифинга:

- Дебрифинг не предназначен для решения проблем.
- Стадии дебрифинга должны проходить строго по порядку.
- Не может стать дебрифером человек, который сам являлся участником трагических событий и на которого эти события повлияли так же, как на других.

Алгоритм индивидуального дебрифинга:

Шаг 1. Вступление.

1. Создание атмосферы безопасности. В помещении не должно быть посторонних. Практически нет уважительных причин для присутствия посторонних лиц.

2. Установление цели дебрифинга. Консультант объясняет цель проведения дебрифинга. Цель – помочь справиться с последствиями травмирующего события.

Дебрифинг – это не психотерапия. Он не ставит своей целью вскрыть и проанализировать причины той или иной реакции. Дебрифинг – это «вентиляция» чувств. Если не выразить сильные негативные эмоции, они могут проявиться в неподходящее время неподходящим образом или уйти в область бессознательного, что еще опаснее, так как дальнейшие последствия этих негативных чувств становятся непредсказуемыми.

Кроме того, дебрифинг структурирует хаос переживаний, а это, в свою очередь, ослабляет состояние «крушения мира».

«Вентиляция» чувств в сочетании со структурированием позволяет купировать деструктивные психические процессы и сохранить психическое здоровье в крайне сложной для психики ситуации.

Шаг 2. Реконструкция фактов.

На этом этапе клиент ничего не говорит о своих мыслях по поводу происшедшего и эмоциях, только о фактах. Детально восстанавливается полная картина происшедшего. Консультант предлагает: «Что вы можете рассказать о происшедшем?»

Практика показывает, что человек все равно будет примешивать в

фактическое описание собственные комментариии (то есть свои умозаключения и догадки), свои эмоциональные краски и переживания. Не надо останавливать. Но каждый новый факт «извлекается» консультантом из хаотического описания и резюмируется им же на каждом логическом этапе.

Например:

Клиент: «Там был просто ужас! Какая-то глыбина откололась от дома и летела прямо на меня, а какой-то придурок в это время загораживал мне дорогу, я не мог убежать. Мне казалось, что все, это конец. И все из-за этого придурка. Тогда я толкнул его, так он еще на меня и огрызнулся, в драку полез!»

Консультант: «В этот момент вы увидели, как большая часть стены начала падать на то место, где стояли вы. Вы оттолкнули человека, который загораживал вам дорогу. Этот человек... Что сделал этот человек? Он ударил вас?» и т.д.

В конце рассказа консультант делает полное фактическое резюме, то есть он пересказывает клиенту происшествие, опуская любые дополнительные комментарии, не имеющие отношения к фактам, а эмоционально окрашенные слова заменяет нейтральными.

Шаг 3. Мысли.

Консультант говорит, что теперь необходимо снова вспомнить все событие, но только на этот раз необходимо отмечать уже не сами факты, а те мысли, которые возникали у него в момент происшествия.

Последовательность: 1) консультант задает вопрос; 2) клиент дает на него ответ; 3) каждый ответ перефразируется.

Вопросы: Где вы были, когда событие случилось? Какова была ваша первая мысль, когда вы осознали, что произошло? (вопрос для свидетелей события, спасателей, пострадавших). Какова была первая мысль, когда вы узнали, что случилось? (вариант предыдущего вопроса для тех, кто не был непосредственным свидетелем, но каким-то образом связан со случившимся).

Затем консультант повторяет следующий факт из описания клиента (на

предыдущем этапе) и спрашивает о мыслях клиента в тот момент и о том, что думает клиент об этом сейчас.

При хаотическом описании консультант поступает аналогично предыдущему этапу – «извлекает» из путаного описания только мысли и озвучивает их.

Повторения рассказа или повторения мыслей (тогда и сейчас) не должны смущать ни клиента, ни консультанта. Клиенту надо объяснить, что важно точно выполнить алгоритм. В конце этапа консультант точно и четко передает последовательность возникавших мыслей клиента в хронологическом порядке.

Шаг 4. Эмоции.

Этап аналогичен предыдущему, но вычленяются уже не мысли, а эмоции и чувства. Возможные вопросы: Что самое плохое для вас в этом событии? Какие телесные ощущения вы переживали? Какова была ваша реакция? Что из того что вы увидели, услышали, почувствовали, ощутили (может быть запахи, особые крики, слова, ужасные «картины» и т.п.) тревожит вас больше всего? В конце этой фазы спросите: «Что вы почувствовали, когда рассказали мне о своих чувствах?»

Шаг 5. Информирование.

Информируйте клиента, каковы типичные реакции на стрессовые ситуации. Информацию можно дать клиенту в напечатанном виде и попросить их определить, какие из этих реакций он переживает.

Подчеркните то, что описанные состояния и симптомы – это нормальные реакции на ненормальную ситуацию, что со временем они пройдут. Расскажите, с какими реакциями клиент может встретиться по прошествии времени. Поговорите о том, как клиент может позаботиться о себе. Информируйте его о том, где он может получить помощь.

Шаг 6. Заключение.

Суммируйте кратко все, что было сказано. Спросите, не осталось ли чего-то еще важного, о чем хотелось бы сказать сейчас.

Шаг 7. Перспектива.

Консультант предлагает поговорить о планах на ближайшее будущее. Задаются вопросы:

Что вы будете делать в ближайшее время? Что вы будете делать сразу после того, как выйдете от меня?

Это необходимо для того, чтобы дать возможность человеку присоединиться к текущей жизни и выйти из мира воспоминаний.

Если позволяют условия и состояние женщины, можно оставит ее еще на 20–30 минут для прохождения сеанса релаксации.

В настоящий момент существует ряд мер по предупреждению и пресечению насилия в семье. К ним относятся законодательные акты, создание телефонов доверия, кризисных центров, приютов и убежищ для пострадавших от домашнего насилия, а также оказание жертвам психологической помощи. Каждый из вышеперечисленных механизмов по предупреждению и пресечению насилия обычно действует автономно от других, что негативно сказывается на эффективности их функционирования.

На сегодняшний день разработанный комплекс превентивных мер отсутствует, что приводит к снижению эффективности работы, предпринимаемой для пресечения насилия. Однако в России существует ряд организационных государственных структур, непосредственно сталкивающихся со случаями насилия в семье. К ним относятся медицинские учреждения, органы внутренних дел, опеки и попечительства. Каждое учреждение принимает участие в решении проблемы насилия в семье, но лишь в той мере, в которой его касается данная проблема. В результате одностороннего подхода не происходит сколько-нибудь существенных изменений в ситуации.

Для исправления данной ситуации в последние годы появились уже названные ранее кризисные центры, специализирующиеся на помощи в случаях насилия в семье. Кризисный центр помощи женщинам является учреждением государственной (муниципальной) системы социального

обслуживания населения, предназначенным для оказания женщинам, находящимся в кризисной ситуации, социальной помощи раличных видов. Центр создается, реорганизуется и ликвидируется местными органами исполнительной власти по согласованию с соответствующими территориальными органами социальной защиты населения.

Он организуется и содержится за счет средств, предусмотренных бюджетами субъектов РФ, местными бюджетами, а также за счет доходов от хозяйственной и иной деятельности центра и других внебюджетных поступлений. Центр является юридическим лицом, имеет собственное имущество, самостоятельный баланс, печать, бланк со своим наименованием, открывает счета в банках (включая валютные), в том числе внебюджетный счет для поступления средств от предприятий и организаций, общественных объединений и граждан. Примерным положением определено, что ответственность за соблюдение анонимности, прав и свобод женщин, обратившихся в центр, несет как руководство, так и каждый сотрудник в рамках действующего законодательства. Целью создания центра является: оказание психологической, юридической, педагогической, социальной и других видов помощи женщинам, находящимся в кризисном и/или опасном для физического и душевного здоровья состоянии или подвергшимся психофизическому насилию.

Основными задачами являются: создание необходимых условий для обеспечения максимально полной социально-психологической реабилитации и адаптации в обществе, семье; привлечение различных государственных органов и общественных объединений к решению вопросов социальной помощи женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и координация деятельности данных учреждений в этом направлении.

Кризисные центры предоставляют помощь в различных формах. Одна из них — телефонная линия доверия. Цель телефонного контакта — выслушать, понять проблему, поддержать, определить вид необходимой помощи и организовать консультацию. Вторая форма работы кризисного

центра — очное консультирование специалистами в конкретной области (психологами, врачами, педагогами, юристами). Третья форма — групповые занятия (психотерапия) и группы взаимной поддержки.

Одним из направлений работы кризисного центра является подготовка и распространение брошюр, например «Личная безопасность женщин и девушек». Специально для проведения лекций в органах внутренних дел сотрудники центра составляют памятки для сотрудников милиции, медиков, педагогов и др., например «Что делать, если к Вам обратилась женщина, пережившая насилие». Основную помощь женщинам оказывают социальные работники и психологи кризисного центра, при необходимости привлекаются работники здравоохранения, образования, юристы и сотрудники органов внутренних дел.

Открываются также приюты и дома для пострадавших. В США, Германии, Голландии положительно зарекомендовали себя «шелтеры» — крупные кризисные центры со специальным убежищем для пострадавших от насилия в семье. Для эффективности восстановительного процесса очень важно правильное отношение к взрослому человеку, ребенку и поведение окружающих, создание спокойной обстановки в семье. Потому в центре «Озон» работают не только с детьми, но и с членами их семей. Правовое направление работы Центра является не менее важным, чем оказание психологической помощи. «Озон» не только предоставляет пострадавшим и членам их семей юридические консультации, но в случае заведения уголовного дела по факту насилия выделяет социального педагога, который присутствует на допросах ребенка и на судебных заседаниях. Это необходимо, потому что на сегодняшний день в нашей стране столкновение ребенка, подвергшегося сексуальному насилию, с гинекологом и милиционером ведет к вторичной виктимизации, и следственная процедура переживается обычно не менее болезненно, чем изнасилование[5].

[5] Платонова Н. М. Инновации в социальной работе: учеб. пособие для студ.учреждений высш. проф. образования / Н. М. Платонова,М. Ю. Платонов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр«Академия», 2012. С.43.

При работе с правонарушителями особо эффективными являются программы терапии, которые делают акцент на самосознание, его развитие. Так, канадская программа «Жизнь без насилия», осуществляемая в федеральных тюрьмах, направлена на выработку в себе чувства уверенности, умений правомерно разрешать конфликтные ситуации, держать себя в рамках, решать жизненные проблемы без применения насилия. Аналогичные цели ставит перед собой программа «Выход», работающая в США и рассчитанная на 8-12 месяцев, и программа «Новые направления» (там же). В основе шотландской программы «Перемена» лежит презумпция того, что насилие, творимое мужчинами в отношении женщин, является умышленным и проистекает из неравенства мужчин и женщин, закрепленного исторически.

Цель ее — добиться понимания мужчинами неправомерности насильственного характера своих действий и изменить его.

Поддержание социального функционирования имеет более долгосрочные характер и потребность, что определяется более сложной совокупностью причин, поэтому технологии, применяемые в такой работе, более разнообразны. Сюда входят все адекватные виды социально-психологической, социально-экономической, медицинской реабилитации и поддержки женщин в трудной жизненной ситуации. Особенно значимым средством социальной и трудовой реабилитации являются мероприятия по профессиональной переподготовке или переобучению женщин. Консультации или иная правовая помощь может содействовать защите прав женщин в семейных конфликтах или имущественных спорах, когда женщины находятся в уязвимом положении. Задачи социального развития могут обеспечиваться информированием женщин, обучением их прогрессивным личностным умениям, включая технологии самозанятости и самообеспечения женщин, малого бизнеса. Важное значение имеет поддержание групп самопомощи и взаимопомощи, создание и работа ассоциаций защиты гражданских, социальных и иных прав различных групп женщин. Эти задачи выполняются социальными работниками совместно с

сотрудниками других сфер социального комплекса — правоохранительными органами, службами.

Заключение

В данной работе нами были рассмотрена социально-психологические аспекты насилия и меры их профилактики в молодой семье.

В первую очередь стоит остановится на выявленной актуальности данной проблемы.

После долгих лет игнорирования проблемы насилия в семье в настоящее время большинство современных государств признало, что насилие мужчин над женщинами в партнерских отношениях является одной из самых важных проблем современного общества.

Рассмотрение психологических аспектов проблемы показало, что является ошибкой рассматривать домашнее насилие только как психологическую проблему, игнорируя ее социокультурный базис и ее статус гендерной проблемы, в результате чего происходит определенная «патологизация» пострадавшей женщины и решение проблемы сводится только к использованию терапии. На самом деле основа проблемы насилия коренится не в поведении супружеской пары в целом или женщины в частности, но в мужском поведении, подкрепленном всей системой общественных взглядов, норм, культурных ценностей.

Важно отметить, что даже если насильственные действия направлены только против одного человека, то все остальные члены семьи все равно оказываются подвержены тому, что обозначается исследователями как «вторичная виктимизация» и заключается в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва. Особенно тяжелые переживания испытывают дети, наблюдающие за тем, как отец издевается над матерью.

Красноярский край не является исключением в ряду регионов России, где существует проблема насилия в отношении женщин и детей. По статистике, каждая четвёртая семья в Красноярском крае сталкивается с проблемой домашнего насилия. В результате социологического опроса,

проводимого Кризисным центром «Верба» в 2015 году 32% опрошенных красноярцев ответили, что домашнее насилие существует в их семьях.

По данным ГУ МВД России по Красноярскому краю, в 2015 году выросло количество преступлений против детей с 2913 (в 2014 году) до 2993. Растёт число избиений детей - 878 случаев (+4%), причинение смерти по неосторожности - 26 (+24%).

Данная статистика свидетельствует о высокой актуальности рассматриваемой проблемы, о необходимости внедрения ряда мер по стабилизации социальной проблемы.

Специфика социально-психологической работы с молодой семьей заключается в первую очередь в том, что проблема насилия еще не успела сформироваться в полной мере, отношениями чаще всего правит любовь и чаще всего у обоих супругов есть желание работать над отношениями, сохранить их и германизировать.

В связи с негативными процессами в нашем обществе, большому количеству случаев насилия в семье, в том числе и над детьми, существует высокая потребность в постоянной просветительской и коррекционной социально-психологической работы с молодыми семьями по проблеме домашнего насилия. Раннее, профилактическое социально-психологическое влияния на микропроцессы в семье дает возможность молодым супругам достичь, сконструировать и ввести в повседневную практику семейной жизни конструктивные модели ненасильственного взаимодействия при урегулировании возникших конфликтов и неизбежных семейных проблем.

Важно добиваться прогрессивного развития семейных отношений молодых супругов, в которых они становятся активными участниками построения гармоничных, крепких отношений.

В 2013 г в Красноярском кризисном центре «Верба» была разработана инновационная целевая программа под названием «Активизация внутреннего потенциала молодой семьи, переживающей первый кризис». Данная целевая программа является единственной программой в г. Красноярске, которая

направлена именно на работу с молодыми семьями. Основной целью программы является оказание комплексной поддержки молодой семье в формировании благоприятного психологического климата, доброжелательного общения и полноценного личностного развития всех ее членов.

В двух имеющихся в г. Красноярске кризисных центрах применяется комплексный подход, поскольку часто проблемы клиенток взаимосвязаны и взаимозависимы: насилие неразрывно связано с взаимоотношениями в семье, материальные трудности – с проблемами со здоровьем и наоборот.

Однако в целом применяемая модель работы имеет ряд недостатков.

Во-первых, работа с семьями осуществляется только «по обращениям», то есть специалисты работают с теми жертвами насилия, которые сами обратились за помощью в центр и не предпринимают никаких действий по выявлению кризисных ситуаций. Представляется, что данная работа также необходима, поскольку не каждая жертва насилия или психологического давления в семье, способна обратиться за помощью к специалисту, не каждый человек решится поделиться проблемой с посторонним человеком.

Во-вторых, еще одним упущением, является тот факт, что в кризисном центре «Верба» не ведется персонифицированный учет семей, обратившихся за помощью. Анонимность обращения, безусловно, раскрепощает жертву насилия и дает ей дополнительную уверенность в защите, но в таком случае невозможно отследить, насколько эффективна работа специалиста в каждом конкретном случае и нет ли рецидива насилия в данной семье, уже обращавшейся за помощью в данный центр.

В-третьих, не используются социально-реабилитационные программы для обидчиков (например, для мужчин, подвергающих членов своей семьи насилию) и не применяются посреднические (медиативные) процедуры по примирению сторон и выстраиванию ненасильственных взаимоотношений.

В-четвертых, телефон доверия работает только в дневное время. А кризисные ситуации зачастую случаются поздно вечером и ночью, поэтому женщины фактически лишены возможности получить экстренную помощь.

В-пятых, оба кризисных центра недостаточно взаимодействуют со СМИ: многие молодые семьи города Красноярска не знают о существовании подобных центров, об их местонахождении и условиях оказания услуг.

Кроме того не ведется работа с молодыми семьями направленная на профилактику насилия, выстраивание модели гармоничной семьи, проработку варианта конструктивного решения конфликтных ситуаций.

Можно рекомендовать организацию семинарских занятий для молодых семей, которые будут включать, в том числе, и лекции по проблемы насилия в семье. Целью семинарских занятий должно стать информирование, а так же мотивация молодых супругов к изменению существующих деструктивных установок решения семейных проблем. Важно попытаться изменить мотивацию молодых супругов при выборе модели поведения в семейных конфликтных ситуациях: изменить характеристики действий, которые они выбирают, в сторону аффективной нейтральности и достижения консенсуса.

Список использованной и изученной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 20.04.2015).

3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" (в ред. от 21.07.2014).

4. Федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" (в ред. от 21.07.2014).

5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (в ред. от 06.04.2015).

6. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р "Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года".

7. Середа Н. Настолько широко, что даже и не очевидно //Насилие и социальные изменения. 2014. №2.

8. Актуальные вопросы социальной работы с различными группами населения. Материалы III межрегиональной научно-практической конференции с международным участием 09 декабря 2015 года. Сб. Кировская государственная медицинская академия. – Киров, 2015. – 368 с.

9. Берн Ш. гендерная психология. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. — 320с.

10. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь личности в системе конституционных гарантий (сравнительно-сопоставительный анализ понятия в российской и зарубежной литературе) // Омбудсмен. 2013. № 2. С.

4 - 9.

11. Волкова, Е.Н. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / Под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: Питер, 2008. с.175

12. Горшкова И.Д., Шурыгина И.И. Насилие над женами в российских семьях. М., 2013.

13. Государственная автоматизированная система «Правосудие» // Интернет-портал «Правосудие». — иЯЬ: http://www.sudrf.ru/ (дата обращения: 21 декабря 2015г.).

14. Грекова Ю.В. Насилие детей в семье//Материалы VIII Международной научной конференции «Студенческий научный форум 2015», 2015. с.23.

15. Дмитриев, А.В. Насилие: социо-политический анализ / А.В. Дмитириев, И.Ю. Залысин. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2008. 415 с.

16. Емельянова Е.В. Женщина в беде. Программа работы с жертвами домашнего насилия. СПб., 2014.

17. Зотов М.В., Петрукович В.М., Сысоев В.Н. Методика экспресс-диагностики суицидального риска «Сигнал». ИМАТОН, 2013.

18. Кауфман М. Семь «П» мужского насилия // Женские миры-99: гендерные исследования в России / Под ред. О. В. Шныровой. — Иваново: Ивановский центр гендерных исследований, 2012. — С. 56-77.

19. Логунова О.В. Профилактика жестокого обращения в семье: Учебное пособие для специалистов учреждений социального обслуживания населения / О.В. Логунова. - Красноярск: СибГТУ, 2014. - 42 с.

20. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия: Справчник практического психолога. М.: Эксмо, 2012.

21. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М., 2008.

22. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М., 2015.

23. Насилие в семье: работа с нарушителями, общественностью и

организациями // Вопросы общей псхиатрии. Advances in Psychiatric Treatment 2013; vol. 7, 65-72 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psyobsor.org/1998/10/ 4-1 .php.

24. Насилие и его влияние на здоровье: Пособие для медицинских и социальных работников / Под общ. ред. Л. С. Алексеевой и Г. В. Сабитовой. — М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2012. — 96с.

25. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2008. с.352.

26. Осипова А.А. Справочник психолога по работе в кризисных ситуациях. Ростов-на-Дону, 2015.

27. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях. М., 2008.

28. Палуди М. Психология женщины. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2013. — 384 с.

29. Писклакова М., Синельников А. Анатомия насилия // Социальному работнику о проблеме домашнего насилия. М.,2015.

30. Платонова Н. М. Инновации в социальной работе: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н. М. Платонова, М. Ю. Платонов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2012. — 256 с.

31. Потапова Е. А. Что такое домашнее насилие: концептуальный подход к проблеме // гендерный калейдоскоп: Курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. — М.: Academia, 2012. — С. 489-502.

32. Ромек В.Г., Конторович В.А., Крукович Е.И. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. СПб., 2015.

33. Семья и домашнее насилие. Практика консультирования мужчин — субъектов домашнего насилия: Учебное пособие / под ред. Н. М. Платоновой. — 2-е изд., испр. — СПб.: «Реноме», 2014. — 211 с.

34. Семья и женщина в современном мире : социальные и культурные аспекты : мат. межд.науч. конф., г. Минск, 2 февраля 2012 г. / науч. ред.

совет: А.А. Лазаревич, Хасанзаде Седиге [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т философии, Пос-во Исламской Респ. Иран в Респ.Беларусь. – Минск : Право и экономика, 2015. – 491 с.

35. Синельников А. Усмирение агрессии // Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. М., 2008.

36. Ситаров В.А. Психология и педагогика ненасилия / В.А. Ситаров, В.Г.Маралов, -М . : Клуб «Реалисты», 2014. с.98.

37. Солодников В. В. Социология социально-дезадаптированной семьи. — СПб.: Питер, 2007 — 384 с.

38. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования / В.А. Баранов, А.В. Буянова, Н.С. Волкова и др.; под ред. О.Н. Петюковой. М.: Деловой двор, 2015. 176 с.

39. Статистический сборник. Красноярск: ГУ МВД России по Красноярскому краю, 2015. — 180 с.

40. Трунов Д.Г. Психологическое консультирование кризисных состояний. Пермь, 2014.

41. Хайз Л. Положить конец насилию над женщинами // Демографические отчеты. 2013. № 11.

42. Хасина А. Женщины, домашнее насилие, стресс // Насилие и социальные изменения. 2012. № 2.

43. Холостова Е. И. Зарубежный опыт социальной работы: Учебное пособие / Е. И. Холостова, А. Н. Дашкина, И. В. Малофеев. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013. — 368 с.

44. Целуйко В. М. Родители и дети: психология взаимоотношений в семье. – Мозырь, Содействие, 2012. - 312 с.

45. Чалдини Р., Кенрик Д., Нейсберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2012. - 316 с.